

Алексей Калугин

**МЕЧТА
НА ПОРАЖЕНИЕ**

Алексей Калугин
Мечта на поражение
Серия «СТАЛКЕР»

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161705
Калугин А. Мечта на поражение: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-25752-2*

Аннотация

Только нелепая случайность, да еще ствол чужого автомата заставили сталкера-одиночку Гупи стать проводником странной группы, нацелившейся на самый центр Чернобыльской Зоны. В сердце Зоны находился загадочный Монолит, который, по слухам, мог выполнить самое сокровенное желание того, кто до него доберется. Но для того, чтобы его достигнуть, нужна была самая малость – пройти через Ад.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	83
Глава 6	108
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Алексей КАЛУГИН

МЕЧТА НА ПОРАЖЕНИЕ

Глава 1

Счастье для всех сталкеров одинаково. Сделал ходку в Зону, удачно миновав ловушки – счастье. Не попался на зуб вконец сбрендившему монстру – снова счастье. Набил полный контейнер бирюльками, за которые барыги, в Зоне осевшие, готовы тебе карманы тугриками набить – счастье вдвойне. Ну, а коли еще после этого целым, с руками и ногами, и соображалкой работающей из Зоны выбрался – великое счастье. Зона далеко не каждого принимает, а уж отпускает – и того реже.

А вот несчастье у каждого свое. Потому что изобретательна Зона на всякие мерзости да пакости. И для каждого у нее свой сюрприз имеется. Особенный. На другие не похожий. Зона – она повторяться не любит. Одного она напугает до смерти, но после все равно отпустит. А другого пришибет там, где до него десятки, а то и сотни прошли, даже не споткнувшись. И после будут идти и дивиться – это ж надо, на ровном месте...

Сталкер по прозвищу Гупи знал, что такое счастье. Он уже пятый год ходил в Зону, и до сих пор оставался жив-здо-

ров. А вот в удачу он не верил. Он был знаком со многими молодцами, свято верившими в свою удачу, которых Зона пережевала, проглотила и даже костей не выплюнула. Гупи точно знал, если хочешь остаться живым в Зоне, полагаться нужно не на везение или удачу, а на точное знание местности и повадок тварей, на ней обитающих. А самое главное – доверяй лишь себе одному. Ведь, как ни крути, для каждого человека самая большая ценность – его собственная шкура. Он может совершенно искренне клясться в вечной дружбе и собачьей верности, но, когда смерть за горло схватит, вмиг обо всем забудет. И только одна мысль будет направлять все его действия: Жить хочется! Ой, как хочется! Так хочется, что любому глотку перерву!

Помня об этом, Гупи всегда ходил в Зону один.

Может быть, поэтому и жив до сих пор оставался.

Он не присоединился ни к одному из сталкерских кланов – хотя знакомые у него среди ветеранов имелись и даже предложения поступали, – и никогда не брал с собой «отмычек» – начинающих сталкеров, которых на скользкой тропинке можно впереди себя пустить. Точно так же отказывался Гупи работать проводником у любителей экстремального туризма, лезущих в Зону, чтобы нервы себе пощекотать. Даже если маршрут был несложный, а деньги предлагали хорошие. Он и заказы у барыг не брал. Просто шел в Зону сразу после очередного выброса, забирался в такие места, куда не всякий сунется, набивал полный контейнер бирюлек, а, вер-

нувшись, сбывал товар, кому придется. При этом цену своим бирюлькам Гупи знал и торговаться не любил. Ежели барыга отказывался заплатить правильную, по мнению сталкера, сумму, он молча забирал товар и шел к другому. А сбыв бирюльки, исчезал куда-то на месяц-другой.

Ни в пьянстве, ни в разврате Гупи замечен не был. Деньгами сорить привычки не имел. Играть, даже по маленькой, не садился. Если и заходил в какой из баров, облюбованных сталкерами, так только по делу – оружие, амуницию или флешку со свежей картой прикупить.

...Откуда он взялся – никто не знает. И мало осталось тех, кто помнит, как Гупи впервые завалился в бар к Крысу. В растоптанных кирзовых сапогах, в широченных солдатских штанах и затасканном армейском бушлате, подпоясанном ремнем со звездастой бляхой. На голове бейсболка с засаленным козырьком и непонятной надписью GSC. За поясом обрез ижевской вертикалки шестнадцатого калибра. В руках здоровенная хозяйственная сумка из сине-зеленого стеклопластика – в таких в былые времена «челноки» из Китая и Турции шмотки таскали. Гупи молча прошел через зал, мимо столиков с удивленно таращимися на такое диво сталкерами, остановился возле стойки, поставил сумку на пол, проникновенно посмотрел на бармена и тихо поинтересовался:

– Кому здесь можно предложить артефакты?

Услыхав такое, Крыс – а в этот момент за стойкой стоял

сам хозяин, — только усмехнулся презрительно. Что может притащить такой доходяга? Копну «Ржавых волос»? «Ведьмины слезы»? Пяток разряженных пустышек? Но когда Гупи поставил свой баул на стол и принялся выкладывать из него бирюльки, у Крыса глаза на лоб полезли. А вскоре, почувяв, что происходит что-то необычное, к стойке начали подтягиваться находившиеся в баре сталкеры. А Гупи, между тем, спокойно, будто и не было никого вокруг, выкладывал перед ошалевшим Крысом принесенные бирюльки. Сначала над стойкой, не касаясь ее, повисли два «Райских яблока».

— Это как же он их допер-то, без контейнера? — изумленно произнес один из сталкеров.

А из сумки появились три «Грустных свистка», просто засунутые в презервативы, чтобы не свистели почем зря. Затем — два брикета дум-мумие, каждый размером с кирпич. Горсть «Колец Мебиуса», пяток «Тупых зажигалок», с десятков «Осколков неба» — пара размером почти что с кулак! — один «Глаз дракона» и странный предмет, похожий на полубабстрактную фигурку с плавными линиями, напоминающую сидящего в задумчивости человека, будто бы отлитую из материала, похожего на камень, стекло и металл одновременно. До появления в этом баре никому тогда еще неизвестного Гупи таких фигурок существовало всего пять. Его стала шестой. Позже он притащил еще три штуки. Пройдя через многочисленные руки перекупщиков и посредников, одна из фигурок была куплена Британским музеем. Вторую приоб-

рел Лувр. Остальные осели в частных коллекциях. Непонятно, по какой причине фигурки эти стали называть «Коростелиными богами». Хотя, при чем тут коростель? Что они представляли собой на самом деле, никто объяснить не мог. Ученые сходились лишь в одном – материал, из которого были выполнены «Коростелиные боги», невозможно получить в земных условиях. Фонили фигурки по-черному, поэтому выставляли их под колпаками из толстого освинцованного стекла. Оно и понятно, находили «Коростелиных богов» только за Ржавым лесом, в зоне действия второго радара, куда не всякий опытный сталкер забредет. Потому что, ежели вовремя оттуда убраться не успеешь и попадешь под психотропное излучение, то этот дятел так по башке шархнет, что мозги во фрикасе превратятся. Добраться туда без детектора аномалий и специального защитного снаряжения Гупи в первую свою ходку никак не мог. Выходит, нашел другое место. Но молчал о том, сколько его ни расспрашивали.

Но ведь и это было не все!

Под конец Гупи достал из баула закрытую пластиковой крышкой трехлитровую банку, а в ней – два гомункулуса!

Тут уж, точно, все рты пораззевали.

А Крыс сразу за тугриками полез – как бы новичок свои бирюльки кому другому не предложил. И, надо сказать, рассчитался он с Гупи по-честному. Большую часть отвалил тугриками, а остальное – оружием и снаряжением.

Хотя потом, когда выпив чашку кофе, Гупи из бара ушел, Крыс, глядя ему вслед, головой покачал сочувственно.

— Удачливый, поганец, да только долго не протянет. Зона особо удачливых-то не любит.

В тот раз не только Крыс, но, пожалуй, и все, кто находился в баре, решили, что новичку просто несказанно повезло. Такое порой случается. Сходит новичок в Зону, залезет туда, где никто не бывал, притащит бирюлек дорогих, напьется на радостях, покутит во всю душу, а во вторую ходку сгинет без следа. К тому же, даже приодевшись, как подобает, Гупи мало походил на сталкера. Ростом он был под два метра, но при этом тощий, как сталинский зэк, с плечами, на вид такими немощными, что странно было, как с них лямки рюкзака не сваливаются. Лицо у Гупи было узкое — кто-то даже пошутил, что у него, мол, только профиль и есть, — с острым подбородком, длинным, крючковатым носом, чуть раскосыми, близко посаженными глазами и большими, будто приклеенными к черепу ушами. А в довершение всего — тоненькая ниточка черных усов на губе. Не сталкер, жизнью тертый, а сутенер средиземноморский. Однако ж, ходил Гупи раз за разом в Зону и возвращался целым и невредимым. А за бирюльки, что он приносил, торговцы едва не с ножами друг на друга кидались. Каждый знал, любая такая бирюлька, хоть и стоит будет дорого, но окупится втрое. Это как минимум.

Привычки у Гупи были тоже странные. Для сталкера

странные. Во-первых, он не курил. Во-вторых, не потреблял спиртного. То есть абсолютно! Ни капли в рот не брал. Даже за компанию. Может, потому и компаний ни с кем не водил. В-третьих, в азартные игры не играл и денежных ставок ни на что не делал.

Впрочем, была у него своя слабость. Гупи жить не мог без кофе. Причем кофе ему требовался настоящий, свежесваренный, а не полуостывшая бурда из термоса и, уж ни в коем случае, не растворимый порошок. Поэтому, куда бы ни шел Гупи, у него при себе всегда имелся пакетик молотого кофе и старый жестяной кофейник, который можно было ставить прямо на угли.

Комар не раз предупреждал Гупи:

– Кончай ты эту дребедень, старина! Не доведет она тебя до добра! Когда ты себе кофе варишь, запах по всей Зоне идет!

– Ну и что? – делал вид, что не понимает, о чем речь, Гупи.

– А то, что выследить тебя по нему – плевое дело!

В ответ на это Гупи недоумевающе кривил губы.

– Когда ты куришь, табаком тоже здорово воняет.

– Так то ж табаком. Ты много некурящих сталкеров видел? А кофе на костре ты один себе варишь.

– А кровососу все равно, что кофе, что табак. Почует запах и выйдет на тебя.

– Я что, про кровососов с тобой толкую? – возмущенно бухтел Комар.

– Про кого ж тогда? – удивленно поднимал брови Гупи.

– В Зоне есть тварь пострашнее кровососа, – при этих словах Комар чуть понижал голос. – Человеком зовется. И все вокруг знают, что тебе на бирюльки везет, как никому другому.

– Мне не везет, я просто умею искать.

– Да какая разница! Смотри, Гупи, нарвешься на мароде-ров. А то и из молодняка кто на твое добро позарится.

– Я буду осторожен, – обещал Комару Гупи.

И он, действительно, был осторожен. Чертовски осторожен.

Но кофе продолжал варить.

То ли, из принципа, то ли, действительно, не мог от него отказаться.

В конце концов, без слабостей – это и не человек даже. А та, что у Гупи, – не самая плохая...

Привстав, Гупи снял крышку с кофейника и помешал закипающий кофе ложкой. Вырвавшийся из-под крышки горьковатый аромат, сразу перекрыл запах болотной прели с металлическим привкусом, которым тянуло с берега озера.

Где-то вдалеке гулко ухнула ночная птица. Словно в ответ ей завыл, протяжно и грустно, так, что душу наизнанку выворачивало, чернобыльский пес.

Гупи довольно улыбнулся, натянул на руку плотную кухарскую рукавицу с золотой рыбкой и снял кофейник с огня. Схрон, в котором он собирался коротать эту ночь, был на-

дежным. Почти как сейф, в котором Крыс хранил свои тугрики. Впервые обнаружив это местечко пару лет назад, Гупи с тех пор регулярно им пользовался. Схрон находился неподалеку от озера Янтарь, причем в таком удачном месте, что его стороной обходила волна психотропного излучения, накрывающая берега озера всякий раз, когда под его дном начинал работать радар. Пакостная штука – психотропный радар. Пакостная, потому что непонятная. Мозги вышибает на раз. Гупи доводилось видеть людей, тупо топающих по гулким крышам затопленных в озере машин к самому его центру. Зачем? Да кто ж его знает! Назад уже никто не возвращается. Поэтому даже зомби стараются обходить эти места стороной. От грешка, что называется, подальше. Когда-то облюбованный Гупи схрон, был, по всей видимости, входом в систему военных бункеров, переходы между которыми, как говорят, тянутся под Янтарем. Должно быть, рвануло в этом бункере что-то капитально, так что стены и потолок обрушились. Если пройти вглубь схрона, то метров через семь упруешься в завал. Хороший завал, капитальный. Можно не опасаться, что какая-нибудь тварь из-под земли выползет. Те же бюреры в оставленных военными подземных коммуникациях кишмя кишат, плодятся и размножаются, в полном соответствии с божьим наказом. А перед входом в схрон костерок горит. Снаружи его не видно – Гупи проверял, – но, ежели кто сунется, сразу силуэт на фоне огня высветится. А у Гупи под рукой автомат с подствольником – шарахнешь в

упор, так и кровососа наружу вынесет.

Место было удобно еще и тем, что находилось неподалеку от деревеньки в одиннадцать дворов, от которой даже названия не сохранилось. Но зато после выброса артефактов в ней было, как грибов в июле после дождя. Правда, аномалии тоже вылезали повсюду, будто мухоморы. Но на то она и Зона, чтобы зубы показывать. И на то он и сталкер, чтобы эти зубы вышибать. Или обходить – это уж как придется. Гупи обычно подгадывал так, чтобы очутиться возле этой замечательной деревеньки как раз перед выбросом. Переждав выброс в схроне, он первым оказывался в ягодном местечке и задолго до подхода основной группы охотников за артефактами собирал все самое дорогое и интересное.

И как это называется?

Везенье?

Не-е-ет!

Грамотный, квалифицированный подход к делу – вот как это называется!

Удача здесь совершенно ни при чем.

А собрав бирюльки, Гупи отправлялся в лагерь ученых, находившийся на другом конце озера. «Ботаники» мало того, что платили хорошо не только за редкие бирюльки, но и за вполне обыденные, которые им срочно для экспериментов требовались, так у них еще и полезными вещами разжиться можно было, теми же капсулами и контейнерами для артефактов или программным обновлением для детектора ано-

малий. А то и узнать что новенькое на тему, почему так Зону корежит. Вообще-то, «ботаники» сами ничего толком не понимали, но очень любили с умным видом порассуждать о том, в чем простым людям ни в жизнь не разобраться. Даже после ста граммов.

Гупи достал из рюкзака большую эмалированную кружку, аккуратно протер изнутри чистым платком и только после этого налил в нее дымящийся кофе. Для начала он прикрыл глаза и осторожно втянул ноздрями витающий над кружкой аромат. Запах кофе – очень важная составляющая того удовольствия, что получает настоящий знаток от этого величественного напитка. Если бы кофе не имел запаха, его, наверное, и пить было бы невкусно.

Гупи сложил губы трубочкой и осторожно пригубил обжигающе горячий напиток.

Божественно!

Гупи откинул голову назад. Блаженная улыбка рассекла его лицо от уха и до уха.

Именно за эту улыбку один из зеленых сталкеров, сгинувший в четвертую ходку, за глаза назвал его Гуинпленом. Должно быть, из образованных был. Прозвище всем понравилось, особенно, когда парень объяснил, что оно означает. Но для повседневного использования оказалось слишком длинным. Прозвище у сталкера должно быть коротким, на один выдох, чтобы легко было окликнуть. Или на один выстрел – чтобы быстро положить. Вот и получился из Гуин-

плена Гупи. Впрочем, теперь эта история тоже отошла в область сталкерской мифологии, и большинство неофитов искренне полагают, что прозвище Гупи вырастает своими корнями в название известной всякому начинающему аквариумисту рыбки.

А пусть думают что хотят! Самому Гупи до этого дела не было. Привалившись боком к старой тракторной крышке, он не спеша, с чувством потягивал свой замечательный кофе и получал от этого колоссальное удовольствие.

Впрочем, не только кофе являлось причиной благостного душевного состояния сталкера. Неподалеку стояли два контейнера, в один из которых были загружены полтора десятка «поющих пружинок» и два «Цепня», длиной около метра каждый. Вообще-то, изначально это был один «Цепень», но, пытаясь затолкать его в контейнер, Гупи неосторожно подцепил «Цепня» палкой, и тот развалился надвое. Понятное дело, один длинный «Цепень» лучше, чем два коротких. Но тут уж ничего не поделаешь, «Цепни» – они такие, рвутся на раз. Во втором контейнере находились два «Глаза дракона» и средних размеров брикет дум-мумие. А в рюкзаке, аккуратно завернутая в байковую тряпицу, лежала капсула с мертвой водой. Это из-за нее Гупи задержался в деревне дольше, чем планировал. Обычно он еще засветло добирался до лагеря ученых, где и ночевал в маленьком вагончике для технического персонала. Но, наткнувшись на куст, листья которого, будто черной росой, были усыпаны капельками мертвой

воды, Гупи понял, что не сможет оставить такую замечательную находку кому-то другому. Он долго, старательно и аккуратно собирал капельки мертвой воды автоматическим дозатором. Трижды Гупи отвлекался от этого занятия, требующего абсолютного внимания и полной концентрации, чтобы шугануть шуршавшую по кустам плоть. Да уже под вечер пришлось взяться за автомат, когда на него вышел зомби, довольно свежий, со здоровенной базукой на плече. Судя по оружию и форме, это был солдат из германского корпуса международных вооруженных сил, охраняющих периметр Зоны. По счастью, бывший солдатик, видно, успел позабыть, как пользоваться оружием, которое он по привычке все еще таскал за собой. Гупи сначала перебил ему ноги в коленях короткой очередью из автомата, а затем мачете отрубил голову. В целом, день выдался спокойный. Выброс произошел перед самым рассветом, и основная масса тварей еще не успела добраться сюда из центра Зоны. Вот завтра, а особенно послезавтра, сталкерам, являющимся добирать то, что оставил Гупи, тут найдется в кого пострелять.

Базука, что тащил на себе немецкий зомби, оказалась поврежденной. Да и зарядов к ней не было. Но Гупи все равно отволлок ее в свой схрон. Кто знает, может, когда и пригодится. Он решил пересидеть ночь в схроне. Не спать – спать нельзя! – а только разве что подремать самую малость. А ранним утречком, что называется, по росе, только никак уж не босиком, можно будет добежать до лагеря ученых, ски-

нуть им часть бирюлек и поспать несколько часиков. Если выйти с Янтаря часа в два, то засветло еще можно успеть до бара «Сталкер» добраться. Ежели, конечно, ничего по дороге не случится. А случится могло очень даже запросто. При чем все, что угодно. Это ведь Зона, а не Диснейленд. И даже не Парк культуры и отдыха имени Алексея Пешкова.

«Ботаникам» предназначалось то, что находилось в первом контейнере – «Поющие пружинки» и распавшийся на двое «Цепень». «Глаза драконов» и дум-мумие Гупи соби-рался скинуть Драге – серьезному барыге, не берущему все подряд, а только то, что за воротами Зоны раз в десять под-скакивает в цене. «Глаза дракона» пользовались популяр-ностью у мистиков, оккультистов, спиритов и экстрасенсов, считавших артефакт сей значительно улучшенным вариан-том классического хрустального шара. А дум-мумие цени-лось за то, что якобы способно излечить от любой болезни, включая перуанскую окопную лихорадку, полтора года назад повергшую в страх и трепет весь цивилизованный мир, как некогда СПИД. «Ботаники» с Янтаря ничего толком об этих двух бирюльках не говорили. Хотя брали охотно. Но платили значительно меньше Драги. Поэтому им редко что перепа-дало. А сам Гупи считал, что, если б с помощью «Глаз дра-кона» можно было будущее предсказывать, а дум-мумие от любой хвори спасало, так сталкеры были бы самыми счаст-ливыми, здоровыми и осведомленными мужиками на всем белом свете.

Гупи усмехнулся и сделал большой глоток из кружки с кофе.

– Эй, сталкер!.. – донесся протяжный стон со стороны озера. – Сталкер! Брат!.. Помоги!

Вот же напасть! Гупи едва не выругался. Мертвый сталкер снова завел свою песню! Значит, так и будет теперь ходить полночи вокруг, подвывая и стеная, будто тень отца Гамлета, пока сам в озере не сгинет.

– Сталкер!.. Скорее, сталкер!.. Нет больше мочи!.. Помоги, братишка!

Ну до чего же пакостные людишки бывают! Мало того, что сами окоchureились, так еще и других хотят за собой утащить!.. Мерзляки недоделанные!

Гупи презрительно сплюнул в сторону и залпом допил остававшийся в кружке кофе.

Поставив пустую кружку на небольшой плоский камень, сталкер потянулся за стоявшим у огня кофейником, чтобы снова ее наполнить. И в тот момент, когда он взялся за горячую металлическую ручку, в открытом проеме схрона мелькнула тень. Гупи не успел даже понять, кто это такой, как плотный, упругий удар в грудь откинул его к стене. По счастью, недалеко. Упав набок, Гупи дотянулся до автомата.

Зашипел пролившийся в костерок кофе. Свет померк, а под сводами схрона поплыл одуряющий аромат.

Гупи включил подствольный фонарик.

Луч света, скользя по камням у входа, зацепился за

нечто серое и бесформенное, чего там прежде не было.

Не раздумывая долго, Гупи нажал на спусковой крючок.

Короткая, сухая очередь разорвала ночную тишину.

Прятавшийся среди камней бюрер вскочил на ноги и потешно-страшно вскинув над головой короткие, кривые ручонки с растопыренными пальцами, кинулся на сталкера.

Несмотря на свой забавный вид, карлики-телекинетики были одними из самых опасных существ Зоны. Главным образом потому, что, в отличие от прочих тварей, были разумными. Но разум их был иного порядка, нежели у людей, – так говорили о бюрерах «ботаники», – извращенным до предела, настолько, что никогда невозможно понять, что у бюрера на уме.

Проникший в схрон бюрер раскинул руки в стороны, пытаясь поднять лежавший перед ним обломок бетонной балки. Обычно бюреры легко проделывают подобные трюки, но этому совладать с глыбой почему-то не удалось. Едва приподнявшись, бетонный блок снова упал на землю. Что-то недовольно пропищав, бюрер направил руки с растопыренными пальцами на сталкера. Гупи почувствовал, как его прижало к стене. Но, не сильно. При желании он даже смог бы подняться и пойти навстречу бюреру. Но зачем было это делать, когда в руках у сталкера был автомат.

Гупи как следует прицелился, нажал на спусковой крючок и не отпускал его до тех пор, пока сухой щелчок затвора не дал знать, что патроны в обойме закончились. Быстро

отщелкнув пустой рожок, Гупи вставил на его место новый, поднялся на ноги и осторожно, держа на прицеле похожее на ком старого тряпья неподвижное тело бюрера, приблизился к нему.

В отличие от тех же кровососов, особой живучестью бюреры не отличались. Гупи осторожно ткнул маленького уродца носком ботинка в бок. Карлик тихо простонал. Пальцы откинутой в сторону руки сжались в кулак.

Вот это номер! Бюрер все еще был жив!

Вообще-то, самым разумным в данной ситуации было бы добить бюрера и выкинуть в озеро. Но Гупи вдруг захотелось понять, что происходит? Бывает же такая напасть – хочется так, что аж не вмоготу. Как если до зудящего места дотянуться не можешь.

Происходило, и в самом деле, нечто странное. Или, лучше сказать, необычное. Начать хотя бы с того, что бюреры никогда прежде не заглядывали в схрон Гупи. Они вообще никогда не показывались на берегу, хотя и копошились где-то неподалеку в старых армейских бункерах. Да и вел себя этот полумертвый бюрер странно. Какого черта на свет полез? Как будто спрятаться больше негде было. Может, он больной? Даже первый его кинетический удар сбил Гупи с ног только в силу неожиданности. А потом карлик и камень поднять не смог.

Подцепив носком ноги, Гупи перевернул тело бюрера на спину.

Уродливый карлик смотрел на него широко раскрытыми глазами. Губы его шевелились, как будто он пытался и не мог что-то сказать, только кровь в углах рта пузырилась. В левом виске бюрера зияло пулевое отверстие диаметром с палец, окруженное коркой запекшейся крови.

Выходит, его еще до меня подстрелили, понял Гупи. И он, действительно, залез в схрон, чтобы спрятаться. Или...

Бюрер обхватил себя обеими руками, а левую еще и поддраный балахон запустил. Как будто что-то спрятать пытался.

Точно! Гупи все понял. Бюрер забрался в схрон, чтобы что-то здесь спрятать. Про это место, кроме Гупи, никто не знает, и большую часть времени оно остается пустым. Что и говорить, хорошее место. Только что бюреру прятать?

И кто на него охотился?

Гупи присел на корточки рядом с умирающим бюрером, положил автомат на колени и двумя пальцами растянул рану у него на голове. С момента, когда в лоб бюреру угодила пуля, прошло, самое большое, часа три. Как далеко может уйти тяжело раненый бюрер?... То-то и оно – выходит его преследователь где-то неподалеку...

Бред какой-то!

Кто станет гонять по Зоне смертельно раненого бюрера? – Ну-ка, покажи, что там у тебя? – Гупи попытался отвести левую руку бюрера в сторону.

Но тот все еще пытался сопротивляться.

Гупи поднял автомат и коротко, почти без замаха, ударил бюрера прикладом в простреленный висок.

Карлик дернулся всем телом и затих.

Может, сдох, наконец.

Гупи развел руки бюрера в стороны, достал нож и осторожно поворошил его одежду. Хотя, какая это, к лешему, одежда – тряпье, старое и драное, черт знает где найденное и затасканное до полного «не могу». Тряпья этого на бюрере было, как на капусте листьев. И с каждым новым слоем вонь от него становилась все нестерпимее.

Гупи уж было решил, что все, хватит, пусть этот вонючка катится ко всем чертям в ад вместе со всеми своими зловонными секретами. Надо хватать его за ноги и тащить вон из схрона. Как вдруг острие ножа уперлось во что-то твердое.

– Брат!.. – снова затянул в темноте свою заунывную песню мертвый сталкер. – Спаси, брат-сталкер!.. Пропадаю!..

– Ага, жди, уже бегу, – недовольно буркнул себе под нос Гупи.

Распоров очередную тряпку, заменявшую бюреру одежду, Гупи подцепил ножом и вытянул из-под нее ПДА. Не такой, как носят сталкеры, а армейский. И – неработающий. К расколотому дисплею на веки, вечные прилипла надпись: «18-07/13:32. Болото 2-12. Погиб сталкер Семяцкий. Причина смерти: укус клопа-венома». Вчерашняя новость. Гупи перевернул ПДА. Сделано, как и предполагается, в Китае. Судя по инвентарному номеру, собственность бельгийского кор-

пуca из подразделения международных вооруженных сил.

Ну, теперь все более или менее ясно. Бюреры – всем известные клептоманы. Тянут, как сороки, не то, что нужно, а что блестит. Видно, и этот умыкнул у солдатика ПДА, но тот все же успел ему в голову пулю всадить. Перепуганный в усмерть бюрер кинулся прятаться, а заодно и барахлишко решил захватить... Неужели, даже схлопотав пулю в лоб, он не понял, что умирает?.. Гупи снова перевернул ПДА. Бюрер с дыркой в голове не мог уйти далеко от места преступления. А вояки просто так по зоне не шарятся. Поэтому можно смело предположить, что принадлежал ПДА кому-то из бойцов, охраняющих научный лагерь. Другого места расположения военных поблизости нет.

– Сталкер!.. Брат!.. Не могу больше ждать!.. – снова завыл мертвый сталкер.

– Умолкни, зараза, – недовольно буркнул Гупи.

Он щелкнул ногтем по дисплею.

Семецкий умер. Эка невидаль! Ему не впервой. А вот бюрер, долбень недоделанный, отдал свою скотскую жизнь за сломанный ПДА. На всех ПДА, используемых в Зоне, что сталкерских, что военных, стоит милая программа, именуемая «Камикадзе». Как только мини-комп теряет контакт со своим владельцем, «Камикадзе» лихо, словно самурайским мечом, рубит всю имеющуюся на нем информацию. А как иначе? Информация порой дороже бирюлек стоит. Так что пытаться стянуть что-то со встроеного информацион-

ного накопителя сворованного бюрером ПДА нечего было и думать. Вместо информации можно разве что только вирус-шпион подцепить, который тут же все данные с твоего собственного мини-компа на чужой адрес перекинет.

Глянув на незадачливого, а потому сильно мертвого бюрера, Гупи усмехнулся почти сочувственно и кинул ПДА в костер. Упав одним краем на угли, другим ПДА ударился о камень. Раздался негромкий щелчок, и из открывшейся приемной ячейки показался край флэшки.

А вот это уже могло оказаться интересным!

Гупи быстро выхватил флэшку из начавшего коробиться от жара углей корпуса. Повертел в пальцах. Вроде бы, в порядке. По крайней мере, без видимых дефектов. Обдув на всякий случай чужую флэшку и помахав ею в воздухе, как будто она была горячая, Гупи сунул ее в приемник своего ПДА и сразу запустил антивирусную программу.

Флэшка оказалось чистой. В смысле – неинфицированной. А записан на ней был только один графический файл.

Прежде чем открыть неизвестный файл, Гупи поставил на камень кружку, поднял опрокинутый кофейник и слил из него остатки кофе. Получилось чуть меньше половины кружки. И то хорошо. Гупи сделал глоток. Кофе остыл. Но, в отличие от иных гурманов, Гупи любил как горячий, так и остывший кофе. Главное, чтобы он был сварен как следует. И без единой крупинки сахара. Тогда – все нормально. А с сахаром остывший кофе – это помои.

Гупи допил кофе и поставил кружку на камень.

Ладно, решил Гупи, файл с флэшки никуда не денется, а от мертвого бюроера нужно избавиться. А то воняет так, будто уже неделя, как сдох.

Гупи поднялся на ноги, закинул на плечо автомат и, ухватив бюроера за край хламиды, в которую тот был завернут, поволок к выходу.

Оказавшись под открытым небом, Гупи первым делом прислушался. Ночь была тихая. Звезды отражались в черной воде озера. Где-то далеко, в направлении болота, протяжно ухала какая-то тварь. То ли жрать хотела, то ли просто не знала, чем себя занять. Гупи включил детектор жизненных форм. В радиусе десяти метров вокруг схрона никто не прятался, поджидая добычу.

– Брат!.. – снова послышалось со стороны берега. – Сталкер!.. Мочи больше нет! Помоги!

Гупи выдернул из-под локтя автомат и посветил подствольным фонариком туда, откуда доносился голос. Неясная, расплывающаяся по контуру фигура стояла неподалеку от кромки воды, покачиваясь, будто лист от дуновений ветра. Если мертвый сталкер ходит по берегу, значит, туда сейчас лучше не соваться – затянет, как муравья, в канализацию.

Гупи опустил автомат, снова ухватился за обноски бюроера и поволок его в сторону от берега. Днем он уже проверил эту дорогу, так что риска вляпаться в аномалию не было. Во-

обще-то, неплохо бы было сунуть мертвого бюрера в «Жарку», чтобы вонючий труп не привлекал зверье поганое. Но ближайшая, отмеченная Гупи «Жарка» была метрах в ста. А сто метров в темноте – это вам не хе-хе в маковом дыму. Можно и не дойти. Или – дойти, но не вернуться. Нет уж, пусть лучше бюрера крысы сгрызут да воронье расклюет.

Поднатужившись, Гупи кинул бюрера подальше в кусты, вытер руки о влажную траву и пошел назад.

– Сталкер!.. Дружище!.. Помоги!.. Я своих потерял!..

– Надоел, зараза, – Гупи выпустил короткую очередь по мертвому сталкеру, и тот исчез.

Хотя, скорее всего, не надолго.

Забравшись в схрон, Гупи подкинул дровишек в костер, налил в кофейник воды из фляги и поставил к огню – пусть греется.

Отдернув до локтя рукав камуфляжной куртки, чтобы весь дисплей было видно, Гупи в задумчивости посмотрел на окошко меню, выплывшее в правом нижнем углу.

А стоит ли вообще смотреть, что там на флэшке, мелькнула мысль в голове у сталкера. Есть секреты, которые лучше не знать. Хотя, с другой стороны, ну, что мог загнать на флэшку вояка, у которого бюрер мини-комп умыкнул? Скорее всего, порнуха... Или фотографии семьи... Нет, девяносто девять процентов – порнуха!

Гупи усмехнулся и ткнул пальцем в светящуюся полосу «Открыть».

То, что появилось на дисплее, не было похоже на порнографию. Это был план, на котором пересекающиеся линии сплетались в причудливый узор. Отдельные места на плане были отмечены красными либо зелеными точками. В пяти узлах, где пересекались три, а то и сразу четыре линии, стояли вопросительные знаки. Примерно в центре всей этой паутины был изображен черный квадрат. С первого взгляда, картинка здорово напоминала детскую головоломку, в которой нужно было, минуя опасные места, отыскать путь к центру лабиринта. Входы в лабиринт были обозначены цифрами – три, восемнадцать, сорок четыре, шестьдесят девять и сто два. Гупи, забавы ради, попробовал отследить взглядом одну из дорожек, которая вскоре завела его в тупик. Вторая дорожка также потерялась среди красных точек, которые Гупи расценивал, как запретительные знаки. А вот третья, поплутав какое-то время, вывела сталкера к черному квадрату.

Гупи довольно улыбнулся, отключил изображение и вытащил флэшку из приемника. Видно, военным делать нефига, если они такой ерундой балуются. Тупая игрушка – даже бегунка нет. Буржуи хреновы... Им пипифакс ароматизированный в Зону подавай. Вот и дуреют от того, что не знают, чего бы еще захотеть. Говорят, пару лет назад на Западе, непонятно с чего вдруг, вошли в моду резиновые китайские кеды, что в советские времена у нас, почитай, вся страна носила. Не потому, что стильно, а поелику другой спортивной обуви не было. И зачем, спрашивается, им эти кеды?.. Все

дело в том, что нет ни у одного из них большой, настоящей мечты. Такой, за которую и жизнь отдать не жалко. А без мечты – разве ж это жизнь!

Крутанув флэшку меж пальцев, как prestидижитатор монетку, которая в любую секунду может пропасть прямо на глазах у изумленной публики, Гупи кинул ее в огонь.

У озера снова завыл восставший из небытия мертвый сталкер. Только теперь он завел другую песню на тот же мотив.

– Приятель!.. А, приятель!.. Дай водички попить!.. Помираю, как пить хочется!.. Приятель!.. У меня тут еще двое раненых!.. Помоги, брат-сталкер!..

– Иди ты в жопу! – не сдержавшись, рывкнул в ответ Гупи. – Пень обоссанный!

Глава 2

Мертвый сталкер так и ходил всю ночь вокруг схрона. Всю плешь проел Гупи своими причитаниями. Если бы в базе немецкого зомби оставался хотя бы один заряд, сталкер непременно шарахнул бы по надоедливому призраку. Толку от этого, понятное дело, никакого. Однако моральное удовольствие Гупи получил бы. И на душе у него после этого стало бы потише. А душевное спокойствие – оно, между прочим, немало стоит. И в Зоне, и за ее периметром. Ежели душа у человека спокойна, а разум чист, то ни одна тварь ему не страшна.

Только под утро призрак уgomонился.

Гупи даже не стал выглядывать из схрона, чтобы посмотреть, как мертвый сталкер пройдет по крышам затопленных в Янтаре машин, аки Иисус, шагающий по водной глади, и, добравшись до середины озера, исчезнет. Не раз уже это видел. Так себе представление, особо не впечатляет.

Собрав вещи и загасив как следует костер, Гупи выбрался из схрона. Снаружи он прибрал следы, оставшиеся после того, как он тащил бюроера, и привалил вход в схрон старой корягой. Можно в двух шагах пройти и не заметить, что за корягой есть лаз. К тому же, ни одному умному человеку не стукнет в голову просто так лезть в незнакомую дыру. А дураки до Янтара обычно не добираются – еще на подходах

приносят себя в жертву Черному сталкеру.

Гупи дураков не любил, а потому сплюнул в сторону и выругался вполголоса – на всякий случай, чтобы на пути не встретить. Оно, конечно, пустое суеверие. Работает или нет – никто точно не знает. Все равно, лучше не пренебрегать мелочами, которые, быть может, жизнь тебе спасут.

Однако на этот раз примета не помогла. Не протопал Гупи и пары километров в сторону научного лагеря, как на пути ему встретился дурак. Дурак – в полном смысле этого слова. Дурак расхаживал недалеко от воды и, как спятившая Офелия, с бездумно-счастливой улыбкой на лице собирал травинки. Поскольку одет дурак был в легкий бледно-голубой костюмчик, которые обычно «ботаники» надевают, прежде чем в стерильный бокс забраться, нетрудно было догадаться, из какого приюта он сбежал.

Глядя на дурака, Гупи обреченно вздохнул и покачал головой.

Психотропное излучение озера, неподалеку от которого располагался научный лагерь, странным образом воздействовало на «ботаников». Обычно после выброса у некоторых из них начинала ехать крыша, причем весьма своеобразно. Если сталкеров в озеро пытался заманить зывающий о помощи призрак мертвого собрата, то за «ботаниками» являлись их родные и близкие, как правило, успевшие почтить в бозе.

– Эй! Приятель! – окликнул дурака Гупи.

Тот вздрогнул от неожиданности, посмотрел в его сторону и словно в испуге прижал к груди букет.

Гупи улыбнулся поприветливее и махнул «ботанику» рукой.

Тот робко приподнял руку и осторожно махнул в ответ.

Отлично – есть контакт. Значит, еще не до конца спятил.

– По-русски понимаешь? – спросил Гупи, приближаясь к «ботанику».

Тот утвердительно кивнул.

Ну, еще бы он не понимал. Рабочими материалами «ботаников» обеспечивали сталкеры. А среди них девяносто процентов – славяне. Буржуи даже своих военных, прежде чем отправить охранять Зону, заставляют русский выучить. И учат ведь – им за знание языка надбавка к зарплате полагается.

– Давно гуляешь? – спросил Гупи.

Гупи частенько наведывался в научный лагерь, но лицо спятившего «ботаника» было ему незнакомо. Должно быть, из новичков. На вид – лет тридцать пять. На самом деле, пожалуй, больше – буржуи, они все моложаво выглядят. И ведут себя, по большей части, как дети. Наверное, женат уже, и детей выводок. Глупо лезть под радиацию, если не уверен, что род твой на тебе не оборвется.

– Не знаю, – растерянно улыбнувшись, пожал плечами «ботаник». – Темно было, когда я пришел.

– А цветы кому? – сталкер взглядом указал на букет из

засохших хворостинок.

– Цветы для Денниз.

Улыбка «ботаника» расплылась до ушей. Так мог улыбаться либо безмерно счастливый человек, либо полный идиот.

– Для Денниз, – понимающе кивнул Гупи. – Это она тебя позвала?

– Да... Я услышал ее голос среди ночи... Она сказала, приходи к озеру...

– А когда умерла Денниз? – резко, почти грубо перебил счастливого «ботаника» сталкер.

Лицо ученого сразу помрачнело. Но ненадолго.

– Денниз жива, – снова улыбнулся он. – Она говорила со мной...

– Когда она умерла? – повторил свой вопрос Гупи.

– Три года назад, – ответил «ботаник». – Но она жива!

– Понятное дело, – Гупи перекинул ремень автомата на другое плечо, взял «ботаника» под локоть и деликатно, но настойчиво, повлек за собой. – Мы ведь в Стране чудес, и здесь нет ничего невозможного.

– Да! – счастливо улыбнулся «ботаник» и внимательно посмотрел на сталкера. – А куда мы идем?

– Встречать Денниз конечно же! – уверенно заявил Гупи. – А ты что подумал?

– Но Денниз велела мне прийти на берег озера.

– Она передумала. И послала меня, чтобы я привел тебя к ней.

– Это очень мило с вашей стороны, – с благодарностью поклонился сталкеру «ботаник».

– А, ерунда...

Гупи бросил взгляд на детектор аномалий. Дорога впереди чистая. Вот только лежавшее поперек тропы бревно, разломанное пополам, будто на него наступил кто-то невообразимо огромный, так, что щепки во все стороны полетели, внушало сталкеру опасение. Последний раз, когда он проходил здесь, бревно было целым.

– Тебя самого как зовут-то? – спросил Гупи у «ботаника».

– Феликс, – ответил тот. – Феликс Штраух.

– Откуда?

– Что? – не понял Феликс.

– Откуда, спрашиваю, родом?

Не дойдя метров пять до раздавленного бревна, Гупи остановился и снова посмотрел на дисплей детектора аномалий. Чисто. Ни дыры, ни зазоринки. Выходит, либо он зря осторожничает, либо дисплей врет, либо это какой-то новый вид аномалии, на которую прибор не реагирует. Каждый из вариантов был одинаково возможен. Но устраивал Гупи только первый. Значит, ставка один к двум.

– Я из Биаррица, – ответил Феликс.

– Из Биа-арри-и-ица, – многозначительно протянул Гупи. – Это где ж такое?

– Во Франции.

– А, точно, – криво, одними губами усмехнулся Гупи. Смотрел он при этом не на француза, а на раздавленное бревно. – То-то, я смотрю, акцент у тебя...

Не закончив фразу, сталкер помахал в воздухе растопыренными пальцами.

– Я плохо говорю по-русски? – удивился Феликс.

– Отлично говоришь, – ободряюще похлопал его по плечу Гупи. – Денниз мне так и сказала, мой Феликс говорит по-русски почище иного русака.

– Но... – француз растерянно хлопнул глазами. – Я выучил русский уже после того, как Денниз умерла.

– Подумаешь, дело какое, – пренебрежительно дернул плечом Гупи. – Мы же сейчас к ней, к Денниз твоей идем, забыл, что ли?

– Да-да! – быстро затряс головой француз. – Идем! Конечно, идем!

– Тогда, значица, давай вперед, – Гупи указал пальцем на раздавленное дерево.

– А вы? – чуть удивленно посмотрел на сталкера Феликс. – Я же без вас не найду Денниз.

– А я следом за тобой, – успокоил его сталкер. – Так надо, Феликс. Понимаешь?

– Я понимаю, – кивнул «ботаник» и потопал вперед.

– Да постой ты! – едва успел схватить его за локоть Гупи.

Покопавшись в большом кармане на животе, сталкер до-

стал тяжелый, стальной, с налетом ржавчины болт и, прицелившись, кинул его точно туда, где неведомой силой был раздавлен ствол поваленного дерева.

Болт пролетел на полметра дальше ствола, ударился о землю, подпрыгнул и снова упал.

Вроде бы, все в порядке.

– Давай, – тихонько хлопнул «ботаника» по плечу Гупи. – Точно туда, где упал болт.

Помахивая букетом, собранным для мертвой Денниз, Феликс дошел до раздавленного ствола, прошел мимо, поднял с земли болт и, обернувшись, показал его сталкеру.

Гупи хмыкнул – повезло дураку. Выиграл в русскую рулетку, при том что в барабане только одного патрона не доставало.

Собственно, Гупи не было никакого дела до безумного Феликса. Он прихватил «ботаника» с собой только потому, что все равно направлялся в научный лагерь. Было бы не по пути – оставил бы француза цветочки собирать. И гулял бы тот с этим букетиком по берегу, до тех пор, пока снова не явился бы ему призрак дорогой Денниз, который и завел бы его на глубину. Бонус, что полагался за спятившего «ботаника», был небольшим. К тому же, случалось, они впадали в буйство.

Поравнявшись с Феликсом, Гупи забрал у него болт – еще пригодится, – и подтолкнул француза вперед.

В отличие от других, Гупи в Зоне полагался не на научную

аппаратуру и не на пресловутое сталкерское чутье, а на свою феноменальную память. Пройдя раз по тропе, он запоминал каждый камень на ее обочине, каждую сломанную ветку на кусте, росшем неподалеку. И, если реальная картина хотя бы в чем-то не совпадала с той, что хранилась в памяти, Гупи, не раздумывая, сворачивал в сторону. А то и вовсе уходил назад. Болт же хорош только, когда можно послать кого-то впереди себя.

С этим, похоже, проблем не возникнет, думал Гупи, глядя Феликсу в спину. Будет топать, пока не поймет, что его обманули. А мозги у него сейчас в таком состоянии, что поймет он это не прежде, чем коллеги пристегнут его к креслу с длинной прямой спинкой, а к голове прилепят холодные электроды. Хотя, может, и тогда он все еще будет думать лишь о своей мертвой Денниз. Гупи знал, что «ботаники», прежде чем отправить спятивших коллег в госпиталь за пределами Зоны, проводили над ними какие-то эксперименты. Но ему-то что за дело до этого? Издохнет ли господин Штраух с дыркой в голове, просверленной во имя науки, или отдаст душу Черному сталкеру, захлебнувшись радиоактивной водицей, – Гупи без разницы. У Гупи своих забот хватает.

– Стой! – крикнул Гупи, когда Феликс неожиданно метнулся в сторону от тропы. Прямоком через кусты, ломая ветки. – Вот же зараза! – сталкер сорвал с плеча автомат и обежал стороной куст с сухими, колючими ветками, на которых лепились скрученные, будто рахитичные листочки.

Феликс стоял на коленях перед огромным, ярко-алым цветком. Полураскрытый бутон, размером с голову ребенка, сидел на толстом, мясистом, покрытом серебристыми ворсинками стебле. Ничего подобного Гупи прежде не видел. А все новое в Зоне – это потенциальная угроза.

– Не трогай цветок, Феликс!

«Ботаник» глянул на сталкера через плечо.

– Я подарю его Денниз.

– Хорошо, – сделал успокаивающий жест рукой Гупи. – Мы приведем Денниз сюда и покажем ей этот чудный цветок.

Француз в задумчивости потеревил кончик носа.

– Ты забыл, что это Страна чудес, Феликс. Здесь нельзя рвать цветы.

– Почему?

– Потому что они живые... В смысле, разумные.

– Правда? – наклонив голову, Феликс с интересом посмотрел на цветок сбоку.

– Конечно!.. Они даже разговаривать умеют!

– А этот почему молчит?

– У него плохое настроение. Потом, когда мы вернемся с Денниз...

– Здравствуй, цветок. Меня зовут Феликс.

«Ботаник» протянул руку...

– Не трогай, идиот!..

...и кончиком пальца коснулся лепестка.

Будто обжегшись или испугавшись чего-то, он сразу же

отдернул руку. Но было поздно. Чаша бутона качнулась в сторону француза, лепестки раскрылись, и в лицо ошалевшему Феликсу выплеснулась добрая порция вязкой, молочно-белой массы. Француз дернулся и попытался закричать, но клейкая масса залепила ему рот. Он попытался содрать ее с лица ногтями, но бутон цветка снова качнулся в его сторону, и лепестки, к которым тянулись клейкие, белесые нити, обхватили голову несчастного безумца.

Гупи понимал – нет, он точно знал! – что самым разумным в данной ситуации было бы уйти. Но ему было до соплей обидно терять бонус, который должны заплатить за сбежавшего «ботаника», когда идти-то оставалось всего ничего.

Гупи опустился на одно колено, тщательно прицелился и короткой очередью срезал стебель цветка возле самой земли.

Феликс, стоявший до этого на коленях, прижал ладони к обхватившим его голову лепесткам и, как был, так и завалился набок.

Гупи, пригибаясь, подбежал к французу, быстро глянул по сторонам и, не заметив никакой опасности, закинул автомат за спину. Другой бы на его месте, скорее всего, тут же попытался бы как-то помочь бедолаге, едва не ставшему добычей хищного цветка. Но Гупи поступал не как все – потому и жил долго. Он схватил Феликса за ноги и поволок его к тропе. Подальше от того места, где рос проклятый цветок. Который, скорее всего, и не цветком был вовсе, а притворщиком, прикинувшимся растением. Водились в Зоне мутан-

ты, умевшие принимать облик всего, что сопоставимо с ними по размерам. По счастью, встречались они нечасто, иначе бы никакого житья от них не было. Гупи всего третьего на своем долгом сталкерском веку увидал. Первые двое успели сожрать тех, кого обманули. На глазах у Гупи, который в тех случаях решил не вмешиваться. По разным, но веским причинам. Гупи еще сомневался в том, что на «ботаника» напал именно притворщик, потому что обычно эти твари принимали облик чего-то, находящегося поблизости. Но таких цветков, как тот, что пытался откусить французу голову, Гупи никогда не видел. В Зоне вообще не было цветов. Если не считать уродливых мутантов, похожих на поделки из цветной гофрированной бумаги, вплетенные в похоронный венок и год-полтора пролежавшие на могильной плите, под снегом и дождем. Если тварь, все еще сидевшая на голове Феликса, была притворщиком, выходило совсем погано... То есть абсолютно... Выходило, что притворщик может принимать образы, которые вытягивал из головы находящегося поблизости человека. Феликс ведь всю дорогу только о цветах для своей мертвой Денниз и думал... В самом деле, погано.

Вытащив француза на тропу, Гупи снова глянул по сторонам. Все тихо. Однако на самом краю дисплея детектора жизненных форм маячила небольшая отметка, которую прибор определял как плоть. Ежели так, то порядок. Плоть – тварь хитрая, но трусливая. Выстрелы она слышала, значит, будет держаться в стороне.

Присев на корточки, Гупи взял «ботаника» за запястье. Пульс прощупывался отчетливо. Уже хорошо. Однако лепестки притворщика – пожалуй, это все же был он, – как и прежде, плотно охватывали голову француза. А это уже было плохо. Потому что вязкая масса, которую выплюнул мутант в лицо Феликсу, была пищеварительным соком гнусной твари. А значит, плоть на голове француза сейчас медленно истончались. Боли он не чувствовал, даже, скорее, наоборот, пребывал в блаженной эйфории – пищеварительный сок притворщика, как слюна пиявки, содержал анестетик. Если бы не это, мерзкий мутант не смог бы удержать активно сопротивляющуюся жертву, которая значительно превосходила его в размерах. Любопытно, на кого охотится притворщик, когда рядом нет людей? Или же эта тварь именно на людях специализируется?..

Положив автомат на землю, Гупи достал нож и острием осторожно подцепил один из лепестков, которые начали менять цвет и на глазах чернели. Под лепестком скрывалась клейкая масса, бледно-розовая с алыми прожилками. Осторожно, чтобы не влезть в нее руками, Гупи отодрал лепесток от лица француза и откинул в сторону. Затем – другой лепесток... Третий...

Гупи не торопился. Он знал, что Феликсу теперь только пластическая операция вернет человеческий облик. Он надеялся, что успеет дотащить «ботаника» до научного лагеря, прежде чем тот начнет орать благим матом и корчиться от

боли. Остальное – не его забота.

Когда лицо француза открылось, Гупи щедро плеснул на него водой из фляги. Воды оставалось совсем немного, но сталкер рассчитывал пополнить запас в научном лагере. Воды у «ботаников» было в избытки. А вот мозгов им, как правило, не доставало. От того и гибли глупо и бессмысленно. Хотя, казалось бы, сидят за бетонной стеной, по верху которой колючка под током пропущена, и по всему периметру противопехотные фугасы заложены. Да еще и под охраной военных. А все равно,дохнут, как мухи. Или с ума сходят. После чего сами становятся объектами научных исследований недавних коллег. Не жизнь, а скотство какое-то. Даже кровососы своих не жрут.

Гупи плеснул на лицо французу еще немного воды.

Картинка была та еще. Кожа с головы слезла полностью. На скулах и лобных частях черепа сквозь разъеденные ткани белели кости. Губы и щеки превратились в лохмотья. От глаз остались кровавые провалы.

Гупи тяжело вздохнул, достал из бокового кармашка рюкзака резиновую хозяйственную перчатку, натянул на руку и очистил ротовую полость француза от клейкой слизи.

– Ну, ты как? Жив?

Феликс приподнял голову и что-то промычал. Понятное дело, говорить без щек и губ не очень-то удобно.

Гупи стянул с руки перчатку так, чтобы она вывернулась наизнанку, скомкал и кинул в кусты. Посмотрел на детектор

жизненных форм. Неподалеку от пасшейся на краю дисплея плоти объявилась вторая. Ну и черт с ними!

Гупи поднялся на ноги, поправил лямки рюкзака, повесил на плечо автомат.

– Ну что, долго еще отдыхать будем?

Феликс начал что-то бубнить, разводя руками, с которых лоскутами слезала кожа.

– Хорош болтать-то. – Гупи ухватил «ботаника» за воротник и рывком поднял на ноги. – Идем, а то Денниз зажда-лась. – И подтолкнул слепого идиота в спину.

Расставив руки, француз медленно пошел в ту сторону, куда направлял его сталкер.

– Э, мы так и к вечеру не доберемся, – Гупи ткнул «ботаника» стволом автомата в спину. – Шевелись, доходяга! Не бойся, я тебе скажу, когда будут ступеньки.

Феликс зашагал чуть быстрее. Гупи то и дело приходилось подталкивать бедолагу в спину.

Две плоти, крутившиеся на краю дисплея ДЖФ, двинулись следом за людьми. Не иначе, как смерть почуяли, твари. От «ботаника» сейчас разило смертью. Разило так, что Гупи казалось, он сам это чувствует. Если бросить раненого француза, то скоро он превратится в центр притяжения для всех плотоядных монстров, находящихся достаточно близко, чтобы не лениться пробежать и посмотреть, чем это так разит. Им еще повезло, что рядом оказалась плоть – эти твари трусливые, в открытую нападать не рискнут. Вот ес-

ли б свора слепых псов объявилась где-нибудь неподалеку – эти бы долго раздумывать не стали... А вот еще кто-то объявился справа. Крупный. Возможно, кровосос. Двигается со стороны ЧАЭС – видно, из передовых. Новый призыв. Молодой еще, неопытный, потому и не торопится атаковать. Не эта ночь, так следующая для вояк из оцепления выдастся горячее. Это уж точно. А завтра с утра авиация начнет бить гадов на подходе.

Как-то один вояка, крепко подвыпивший в кабаке, куда по чистой случайности как раз в это же время зашел и Гупи кофе выпить, сообщил сталкеру под большим секретом страшную военную тайну – во сколько обходится ведущим мировым державам отражение всего лишь одной волны монстров, прущих из Зоны после выброса. Причем в расчет принимался только расход боеприпасов. Если даже вояка приврал на пару нулей, то цифра все равно получалась впечатляющая. И все ведь без толку. Зона новых тварей родит быстрее, чем их убивать успевают. И сколько это продолжаться будет – одному Черному сталкеру известно. Гупи же для себя давно сделал вывод: Зону если и можно уничтожить – еще раз: ЕСЛИ!!! – так только изнутри. Снаружи ее не возьмешь. С таким же успехом можно пытаться мир от комаров избавить, собрав на краю болота толпу народа с мухобойками.

Феликс то и дело пытался что-то сказать, но выдавал только нечто нечленораздельное – мычание да хрипы. Хорошо, что он спятил еще до того, как притворщик ему лицо объел

– так он, по крайней мере, спокойно перенес то, что случилось. А что с ним будет потом – никто не знал. Наверное, гуманнее было бы пристрелить француза. Гупи так и сделал бы, находишься они вдалеке от лагеря. Но сейчас, когда до «ботаников» оставалось рукой подать, сталкер не хотел терять свой законный бонус.

Вскоре впереди показался пятиметровый бетонный забор. В двух метрах от забора – невысокое ограждение из колючей проволоки. Это чтобы кто-то из «ботаников» по рассеянности на заминированную полосу не влез. Через каждые десять метров – вышка со смотровой площадкой. На вышке все, как полагается: прожектор, пара тяжелых станковых пулеметов, огнемёт и два бойца в голубых касках с противотанковыми ружьями. Одному из охранников, приметившему их издали, Гупи рукой помахал. На всякий случай, чтобы палить не начал. А то у Феликса вид такой, что запросто можно за зомби принять. Вояка в ответ махнул рукой в направлении шлюза, через который только и можно попасть на территорию научного лагеря.

Когда Гупи и Феликс подошли к шлюзу, «ботаник» начал гортанно вскрикивать и хлопать кровоточащими руками по обезображенному лицу. Действие анестетика притворщика закончилось, и француз начал чувствовать боль. Оставалось только надеяться, что при этом он все еще не соображает, что с ним произошло. У Гупи в аптечке лежали три шприц-ампулы с кодерфином, но переводить дорогостоящий синтети-

ческий наркотик на «ботаника», которого он видел в первый и последний раз в жизни, сталкер не собирался. Он только похлопал Феликса по плечу:

– Потерпи, приятель, сейчас тобой специалисты займутся...

Француз слепо метнулся в сторону и заревел, разинув, разорванный рот – видно, боль сделалась невыносимой. Гупи поймал его за воротник куртки и ткнул лбом в дверь шлюза.

– Открывайте, мутанты черновбыльские! – крикнул он, непонятно к кому обращаясь.

Над зрачком видеосенсора мигнул красный индикатор.

– Гупи?..

– Он самый!

– Кого это ты приволок?

– Ваш клиент!

– Зомби?

– Пока еще нет. Феликс Штраух из Биаррица. Знаешь такого?

– А... А что это у него с лицом?

– Это его притворщик пожевал. Не бойся, не заразно. Давай, открывай шлюз!

– Две минуты. Как только медики подойдут...

Феликс заорал громче прежнего и принялся колотиться лбом в дверь шлюза, оставляя на ней кровавые отметины.

Вояки, находившиеся на смотровой площадке над шлю-

зом, перегнулись через ограждение, чтобы глянуть, что там внизу происходит.

– Я-то подожду, а вот Феликс, боюсь, ждать не станет! – крикнул обращаясь к ним, а не к катарактному зрачку видеосенсора, Гупи. – Наплевать на человека, так пристрелите хотя бы из сострадания!

– А сам чего ж? – усмехнулся с вышки один из вояк.

– А у меня патроны не казенные, – ответил сталкер. – Вот кинь мне обойму, тогда пристрелю.

– Хрена тебе!

Надо же, как быстро они все русские идиомы схватывают! Наверное, потому что у самих язык не настолько богат.

Гупи посмотрел на детектор жизненных форм.

Ну, вот, дождались! На их след вышла стая слепых псов. С десятков, а то и больше. Уверенно движется в их сторону. И обе плоти уже совсем рядом, по кустам прячутся, надеются при случае урвать кусок мяса.

Индикатор над дверью мигнул, сменил цвет на зеленый, и дверь шлюзовой камеры плавно откатилась в сторону.

В шлюзе гостей уже ждали двое в ярко-желтых скафандрах биологической защиты.

– Давай! – Гупи в последний раз толкнул в спину Феликса.

«Ботаник» слепо шагнул вперед, зацепился ногой за порожек и упал в объятия нарядившихся цыплятами коллег. Те будто только этого и ждали – тут же накинули на него полупрозрачную синтетическую пленку и, несмотря на сопро-

тивление, быстро упаковали, как мумию.

– А он там не задохнется? – поинтересовался, заходя в шлюз, Гупи.

Вопрос остался без ответа.

Один из наряженных в скафандр «ботаников» повернулся к сталкеру и, будто оглаживая, принялся водить вокруг него универсальным детектором, смахивающим на детскую пластмассовую лопатку. Закончив проверку, «ботаник» что-то неслышно произнес – Гупи видел, как двигаются его губы, но внешний динамик скафандра был отключен. Внутренняя дверь шлюза откатила в сторону, открывая проход во двор научного лагеря.

К «ботаникам» в желтых скафандрах, присоединились еще двое, уложили спеленатого француза на санитарную каталку, зафиксировали двумя дугообразными скобами и покатали в сторону клинического корпуса.

Что характерно, ни один из них даже не поблагодарил сталкера за то, что тот подобрал и привел в лагерь их сбрендившего товарища. А ведь каждый из них мог оказаться на его месте. Непонятно только, как они выбираются из-за этих украшенных электрифицированной колючкой стен? Да еще так, что их охранники на вышках не замечают?

Ну, да ладно, с этим пускай местное начальство разбирается. Гупи же интересовал только бонус, причитающийся за возвращенного беглеца.

Глава 3

Место, где под защитой роты военных жили и работали ученые, называли научным лагерем только в силу укоренившейся привычки. Когда-то это действительно был лагерь – несколько сборных домиков и палаток, окруженных изгородью из колючей проволоки. Со временем лагерь разросся и прочно обосновался на месте. Теперь это был поселок или даже небольшой городок со своей инфраструктурой. А если посмотреть на него с точки зрения военного – надежно укрепленный форт, способный выдержать долговременную осаду.

– Привет, Гупи, – к сталкеру, о котором, казалось, все забыли, подошел невысокий светловолосый человечек в голубом лабораторном комбинезоне.

На вид – лет тридцать пять. Очки на кончике непропорционально длинного носа – как, пожалуй, у половины гражданских обитателей лагеря. Заместитель научного руководителя лагеря. Звали его Стивен. С ним можно договориться о продаже или обмене бирюлек. И это все, что нужно было знать о нем Гупи.

– Здорово, Стивен, – вместо рукопожатия Гупи помахал контейнером с бирюльками.

– Что-нибудь особенное? – прищурился «ботаник».

Стивен уже полтора года работал в научном лагере и знал,

что если Гупи явился на другой день после выброса, то уж точно не с пустым контейнером.

– «Пружинки» и «Цепни».

Стивен недовольно оттопырил нижнюю губу.

– И все?

– А что, мало? Кто тебе последний раз «Цепня» приносил? А у меня их пара!

– Большие?

– По метру каждый.

– Маловато будет, – с сомнением покачал головой Стивен.

– Облучай как следует, так они у тебя за неделю вдвое вырастут.

Стивен наклонил голову к плечу и, прищурившись, молча посмотрел на Гупи.

– Что?

– Да не верю я, что сразу после выброса ты только пару «Цепней» да «Пружинки» нашел.

– Остальное не для тебя.

– Ах, вот оно как! И что же там у тебя?

– Ты все равно не купишь.

– Ну, просто так скажи.

Гупи искоса бросил взгляд на пару вояк в голубых касках, пристроившихся неподалеку, вроде бы, покурить, а на самом деле внимательно прислушивающихся к разговору гражданского зама со сталкером. У обоих сержантские нашивки на рукавах.

– Пойдем к тебе, там и переговорим, – кивнул Стивену Гупи.

– Идем, – не стал возражать тот.

И первым пошел по дорожке, ведущей мимо лабораторного корпуса к жилым пристройкам.

– Ты мне еще за француза должен, – на ходу, не откладывая в долгий ящик, напомнил Гупи.

– За какого такого француза? – Стивен сделал вид, что не понимает, о чем идет речь.

На самом-то деле он все отлично понимал. И по-русски говорил почти без акцента.

– За Феликса, – уточнил Гупи.

– А ну да, конечно, – быстро кивнул несколько раз Стивен. – Где ты его нашел?

– У озера, где ж еще, – усмехнулся Гупи. – Он там цветы для какой-то Денниз собирал.

– А с лицом у него что?

– Это уже, когда я его обратно вел, он голову в пасть притворщику сунул. Кстати, притворщик был необычный.

– В каком смысле?

– Он был похож на цветок, вроде подснежника. Только очень большой.

Стивен замедлил шаг и с интересом посмотрел на сталкера.

– Серьезно?

– Я тебе врал когда?

– Очень интересно, – Стивен озадаченно прикусил губу. – Выходит, он может сканировать память?

– Да в Зоне это каждая вторая тварь умеет, – усмехнулся Гупи.

– Да, конечно... – Стивен поднял руку и поскреб ногтем крошечную проплешинку на затылке. – Проблема в том, что к нам эти существа попадают, как правило, в мертвом виде.

– А ты бы хотел, чтобы вам живого контролера притащили? – насмешливо скривился сталкер.

– Было бы замечательно, – меланхолично кивнул Стивен. – Нужно только прежде решить вопрос с его содержанием.

– Ты сумасшедший, Стивен, – объявил, как диагноз, Гупи.

– Можно подумать, что ты – нет, – с невозмутимым спокойствием парировал «ботаник».

– Сходи к Доктору на болото, – посоветовал Гупи. – Он, если захочет, покажет тебе живого контролера.

– Не захочет, – уверенно качнул головой Стивен. – Мы уже пробовали с ним договориться.

– И что?

– А ничего, – «ботаник» развел руками, будто что-то потерял. – Пошли вы, говорит...

– В задницу?

– Именно так.

– Выходит, чем-то вы ему не глянулись.

– Я даже знаю чем.

– Серьезно?

– Мы не настолько безумны, как он. Мы с ним сошлись во мнении о том, что Зона – это преддверие Ада. Вот только мы полагаем, что врата в Ад находятся где-то в самом ее центре, возле станции, откуда после выбросов прут эти чертовы твари. Доктор же уверен, что Ад начинается за охраняемым периметром.

Гупи одобрительно хмыкнул. Не всякий так сразу понимает болотного Доктора. А Стивен, гляди ж ты, раскусил его на раз.

Они прошли мимо научного корпуса и обогнули столовую. Теперь по левую руку от них находился виварий и казарма с небольшим плацем, над которым развевалось голубое знамя ООН, а справа – сборные жилые домики научного и обслуживающего персонала.

– Слушай, а женщины у вас тут есть? – неожиданно для себя самого спросил Гупи.

– Женщины? – Стивен непонимающе посмотрел на сталкера. – Какие женщины?

– Обыкновенные, – пожал плечами Гупи. – Сколько раз тут у вас бывал, ни разу женщины не видел.

– В лагере нет женщин.

По пристенной лестнице они поднялись на второй этаж административного корпуса и по открытой галерее прошли в дальний его конец, где находился отдельный вход в кабинет Стивена. В него можно было попасть и пройдя по внут-

ренной лестнице, но самому Стивену нравилось идти по галерее. Во-первых, приятно смотреть на всех сверху вниз. Во-вторых, отдельный вход придавал дополнительное ощущение свободы и независимости. По мнению Гупи – весьма иллюзорное.

– Что, ни одной? – недоверчиво переспросил сталкер.

Стивен провел пластиковой карточкой по щели магнитного замка, распахнул дверь и жестом предложил Гупи войти первым.

– А что тут делать женщинам?

Войдя в кабинет, Гупи скинул с плеч рюкзак и бросил его на пол. Рядом поставил автомат и контейнеры с бирюльками. Сверху кинул разгрузочный жилет – в карманах дополнительные обоймы, гранаты и мелкие гаджеты.

– Без женщин жизнь не та, – с истомой вздохнул Гупи, сел на небольшой кожаный диванчик и похлопал ладонью по гладкой, туго набитой жестким конским волосом подушке.

Всякий раз, усаживаясь на этот диван, Гупи удивлялся, и как только его сюда затащили? Неужто вместе с остальным барахлом вертолетом закинули? А как иначе? Да, буржуи себе ни в чем не отказывают. Любой из них даже возле жерла вулкана, который вот-вот рванет, пипефакс потребует, причем непременно в цветочек и с розовым ароматом. А наши... Мысленно Гупи безнадежно рукой махнул. Наверное, уже за сотню перевалил счет новичков, что, отправляясь в Зону, не подумали туалетную бумагу с собой прихватить. Элементар-

но, казалось бы. Ан нет! И с тем сгинули.

– Вот скажи, Стивен, кто тебе носки стирает? – вернулся к прежней теме Гупи.

– Нам тюк одноразовых каждую неделю сбрасывают.

– Ну, тогда ясно, в чем твоя проблема, – многозначительно хмыкнул сталкер.

Стивен оставил реплику без ответа. Он уселся за большой двухтумбовый стол, отодвинул на угол коробочку с флэш-ками, глянув на дисплей ноутбука, пару раз ткнул пальцем в клавиатуру, то ли, завершая программу, то ли, разрешая продолжить, после чего сложил руки перед собой и посмотрел на Гупи.

– Показывай, что принес.

Гупи поднялся с дивана и, прихватив по дороге один из контейнеров, пересел на стул по другую сторону стола.

– Прямо на стол вытрясать?

В ответ на дежурную сталкерскую шутку, «ботаник» так же дежурно усмехнулся и достал из-под стола большой круглый цилиндр из толстого освинцованного стекла. На крышке цилиндра имелся металлический переходник с двумя зажимами, соответствующими таким же зажимам на днище научного контейнера. Сталкер присоединил контейнер к переходнику и повернул барашек, удерживающий днище. В стеклянный цилиндр высыпалось с полтора десятка поющих «Пружинок» и два «Цепня», бывшие некогда одним целым. «Пружинки» почему-то остались безмолвными, что несколь-

ко озадачило сталкера.

– Не хотят они петь для тебя, Стивен, – Гупи постучал пальцем по стеклу, надеясь пробудить «Пружинки». В ответ только одна из них слегка дернулась и издала короткий, отрывистый звук, похожий на треск лопнувшего триплекса. – Догадываются, наверное, что ты с ними собираешься сделать.

– У меня запоют, – многозначительно пообещал зам по науке.

А вот «Цепни» вели себя молодцом. Гупи опасался, что в контейнере каждый из них развалится еще на несколько кусков. А они, ничего, целехоньки.

Склонившись над стеклянным приемником, Стивен принялся пересчитывать «Пружинки», поочередно указывая на каждую концом авторучки.

– «Пружинки» последнее время редко попадают, – на всякий случай заметил Гупи. – Я знал, что ты ими занимаешься, поэтому и прихватил. Специально для тебя.

– «Пружинки» ведь и неактивные бывают, – как бы между прочим заметил Стивен.

– Я тебе неактивные приносил? – обиделся Гупи.

– Все равно проверить надо, – вяло стоял на своем зам по науке.

Разговаривать с такими людьми все равно, что колотить кулаками набитый ватой мешок – сколько ни старайся, хоть весь потом изойди, все без толку.

– Ладно, проверь, – махнул рукой Гупи.

– А с «Цепнями» что? – Стивен склонился над приемником так, что очками едва не коснулся стекла.

– А что с «Цепнями»? – совершенно искренне удивился Гупи.

– Да вялые они какие-то.

– Что? – изумленно вытаращился на «ботаника» сталкер.

– Я пошутил, – сказал Стивен и при этом даже не улыбнулся.

Гупи в ответ только ладонями себя по коленкам хлопнул.

– Пока ты проверять будешь, я бы часика три-четыре вздремнул где-нибудь, – сталкер прикрыл кулаком зевок. – Ночка была бессонная.

– Шел бы к нам работать, спал бы спокойно по ночам, – назидательно заметил Стивен.

– Знаю я вас, – криво усмехнулся Гупи. – Для вас сталкеры такие же подопытные, как все остальные обитатели зоны.

– Ну и что с того? Мы же платим. И хорошо платим.

– А, пустой разговор, – махнул рукой Гупи.

Стивен уже не первый раз предлагал ему поработать на науку. Но Гупи подобная перспектива не прельщала. Если подпишешь контракт, придется делать все, что тебе скажут. А этим шибздикам порой такое в голову приходит, что и Говарду Лавкрафту не снилось и Эдгару По в опиумном бреду не виделось.

– Ладно, я скажу, чтобы в казарме тебе койку выделили.

– Да я и здесь могу, – кивнул на диван Гупи.

– В казарме будет удобнее, – отрезал Стивен.

В казарме, так в казарме, в принципе, Гупи было все равно. Лишь бы только вояки не лезли со своими дурацкими расспросами. Они ведь, по большей части, Зону только со сторожевых вышек видят. Вот и интересуются, что там да как. Чтобы дома было, что рассказать позабористее.

Стивен постучал пальцами по стеклянному приемнику.

– На много это не потянет, – сказал он и многозначительно посмотрел на второй контейнер сталкера.

– Новые программы для детекторов есть?

– Ждем.

– А про сканеры слушок ходил.

– Сканеры прислали. Но они глючат со страшной силой. Должно быть, Зона их из себя выводит.

– Что, совсем работать нельзя?

– Абсолютно.

– Тогда скажи сам, что у тебя хорошего есть?.. И не забудь, – Гупи поднял длинный, кривой указательный палец, – ты мне еще за француза должен!

– Есть одна интересная вещичка.

Стивен достал из ящика стола круглую, почти плоскую никелированную коробочку. Подержав коробочку в руках несколько секунд, будто колеблясь, стоит ли вообще показывать, «ботаник» положил ее на стол и быстрым движением пододвинул к Гупи.

Щелчком сталкер отправил коробку обратно. Незнакомые и непонятные вещи внушали ему опасение. Если не знаешь, что перед тобой, лучше не трогай, гласит одна из главных заповедей сталкера.

Улыбнувшись с чувством собственного превосходства, Стивен осторожно взял круглую коробочку в руку и повернул верхнюю крышку. Открытую коробочку он снова положил на стол. Внутри лежал черный диск, судя по виду, сделанный из упругого полумягкого пластика. С десятков серых индикаторов на диске загорелись, едва Стивен коснулся пальцем его центра.

– Нравится? – посмотрел он на Гупи.

– У нас что, Новый год на носу? – недовольно буркнул в ответ сталкер.

Стивен тяжело и безнадежно вздохнул, подцепил диск двумя пальцами и вытащил его из коробки. С другой стороны диск был покрыт множеством небольших пупырышков, как массажная щетка.

– Это HL-22, новая, усовершенствованная модель диагностической аптечки с инъектором HL-13, – объяснил зам по науке. – Незаменимая вещь в случае, когда человек находится в тяжелом шоковом состоянии, или при отравлении неизвестным веществом. От старой отличается тем, что благодаря встроенному чипу искусственного интеллекта может сама поставить диагноз и назначить медикаментозное лечение. Достаточно активировать инъектор и на несколько се-

кунд прижать его к открытому участку кожи больного, желательно в районе груди, – Стивен показал, как это должно выглядеть, правда, через халат. – Инъектор сам снимет все необходимые показатели жизнедеятельности организма, сделает экспресс-анализ крови, после чего поставит диагноз, и, что самое замечательное, – повторяя недавний жест Гупи, «ботаник» поднял указательный палец, – с помощью миниатюрных пневмокапсул сам сделает инъекцию всех необходимых лекарств. Вот, смотри. – Стивен поднес прибор поближе к Гупи и щелкнул кнопкой на боку. Из узкой щели выскользнула тонкая полимерная мембрана, покрытая множеством крошечных пузырьков. – Это картридж с медицинскими препаратами. Один картридж можно использовать от трех до шести раз, в зависимости от тяжести состояния больного. Для того, чтобы вновь задействовать аптечку, достаточно сменить картридж.

Гупи взял картридж из рук Стивена и посмотрел сквозь него на свет. Просто так, чтобы что-то сделать.

– Любопытная вещица, – произнес он намеренно безразличным голосом.

Именно так следовало начинать торговаться. Особенно, когда имеешь дело с таким неумелым, но прижимистым торговцем, как зам по науке.

– Любопытная? – Стивен возмущенно вскинул брови. – Да это новейшая армейская разработка! Гражданских аналогов нет! Для сталкера, особенно для такого, как ты, одиноч-

ки, вещь незаменимая!

– Полезная, – поправил Гупи.

– Незаменимая! – стоял на своем «ботаник». – Между прочим, нам всего двадцать пять штук прислали!

– А картриджи?

– Картриджей много.

– Сколько дашь к прибору?

– Десяток.

– Мало.

– У них срок годности всего полгода. Потом придешь, я еще дам.

– Договорились, – Гупи улыбнулся и протянул Стивену картридж.

– О чем? – растерялся тот.

– Один прибор и десять запасных картриджей за «Пружинки» и «Цепней».

У Стивена едва подбородок не отвалился.

– Ты смеешься, Гупи!

– Разве? – изобразил недоумение сталкер.

– Я даже говорить об этом не желаю! – Стивен положил прибор в коробку и решительно хлопнул ладонью по крышке.

– Тогда зачем ты вообще показал мне эту игрушку?

– Чтобы ты был в курсе, – Стивен сделал движение, как будто собрался убрать прибор в стол.

– Постой! – проворно выбросил руку вперед Гупи. – Что

ты за нее хочешь?

– А что у тебя в другом контейнере?

– Это не для тебя, – Гупи сделал отрицательный жест рукой. Очень решительный, но слишком поспешный.

– Я просто спросил. – Как ни в чем не бывало Стивен откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на животе.

Аптечка-инъектор осталась лежать на столе.

– «Глаза дракона» и дум-мумие, – с неохотой признался Гупи.

– Дум-мумие, – Стивен постучал пальцами по краю стола. – Сколько?

– Я уже обещал это Жабе.

– Нет, – уверенно покачал головой Стивен – Жабе ты ничего не обещал. Просто ты тащишь эти артефакты ему, потому что он за них хорошо заплатит.

– И что в этом плохого? – криво усмехнулся Гупи.

– То, что потом дум-мумие перепродается по цене в десять, а то и в двадцать раз больше той, что платит тебе за него барыга. А покупают его отчаявшиеся люди, которые считают его спасением от убивающих их болезней.

– Ну и что? – пожал плечами Гупи. – Я же не заставляю их эту дрянь принимать. Я честно зарабатываю свои тугрики.

– Добавь к «Пружинкам» и «Цепням» еще полкило дум-мумие и забирай инъектор, – сделал красивый жест рукой Стивен.

– А тебе оно зачем? – подозрительно прищурился Гупи.

– Для научных целей, – многозначительно изрек «ботаник».

– Я понимаю, что ты не в кашу его добавляешь. Я спрашиваю, какие свойства дум-мумие тебя интересуют?

– Это не для меня, а для доктора Фредриксона. Он в свое время начал заниматься изучением физико-химических свойств дум-мумие, но у него вскоре закончился материал для исследований.

– Но что-то любопытное он все же обнаружил? Ведь так?

– Наверное.

Стивен поднялся из кресла и подошел к окну.

С улицы доносились дружные выкрики бравых вояк – по плацу вышагивало отделение, свободное от несения караульной службы. Без строевой подготовки в армии нельзя.

– Что доктор Фредриксон нашел в дум-мумие? – повторил свой вопрос сталкер.

– Зачем тебе это? – обернувшись, поправил очки Стивен. – Жаба ведь тебе не за знания платит, а за товар.

– Мы все от природы любопытны, – Гупи попытался обратить все в шутку.

– И у нас у всех есть секреты, – в тон ему добавил Стивен.

– Значит, не договоримся? – Гупи сделал последнюю попытку выторговать по дешевке заинтересовавший его прибор.

Вещица-то, конечно, занятная, да и пригодиться может. В самый неожиданный момент. Но, если отдать дум-мумие,

пусть даже не все, то денег, что заплатит за оставшееся Жаба, хватит лишь на то, чтобы закупить боеприпасов с консервами, обновить амуницию и снова в Зону топать. Какой в этом смысл? Абсолютно никакого.

– Ты просишь о невозможном, – медленно и, вроде как, с разочарованием, покачал головой Стивен.

– Хорошо, – решительно хлопнул ладонью по столу Гупи. – Давай тугриками. А за француза – дюжину армейских сухпайков.

Изображая задумчивость, Стивен обхватил пальцами подбородок, наклонил голову и прошелся по комнате.

– Что теперь не так? – удивленно развел руками сталкер.

– Есть другой вариант, – Стивен искоса глянул на сталкера.

– Ты подаришь мне новенький иньектор! – счастливо хлопнул в ладоши Гупи.

– Нет, – едва заметно качнул головой Стивен. – У меня есть для тебя работа.

– Проехали!

– Серьезная работа.

– Я сказал – нет!

– Не связанная с научными исследованиями.

После такого заявления зама по науке, Гупи счел возможным изобразить интерес.

– Слушаю.

– Мы хотим отключить установку, создающую пси-поле

вокруг озера.

– А я тут при чем?

– Ты мог бы провести группу к радару.

– Ты спятил, Стивен! – Гупи сразу обеими рукам стукнул себя по лбу. – Видел своего приятеля Феликса? Хочешь, чтобы я тоже стал таким?

– Мы разработали специальный шлем, защищающий мозг от воздействия пси-поля.

– И насколько надежна защита?

– Теоретически...

– Нет, практически!

– Мы проводили стендовые испытания...

– Знаешь, что я тебе скажу, Стивен! Если все так здорово, почему бы тебе самому не нацепить этот чертов шлем и не отключить радар?

– Радар находится в катакомбах, вырытых под озером.

– И что тебя в этом смущает?

– Бюреры.

– А! – с показным удивлением вскинул брови Гупи. – Ты, оказывается, в курсе, что в катакомбах живут бюреры!

– Мы дадим тебе в сопровождение группу военных.

– Ты думаешь, им по силам справиться с бюрерами?

– Самим – нет. Но, если с ними будешь ты...

– Меня с ними не будет! – Гупи стукнул ладонью по столу, будто муху прихлопнул. – Все! Точка! Абзац! Алес!... Как тебе еще сказать, чтобы ты, наконец, понял – я ни на кого

не работаю?

– Тебе хорошо заплатят.

– Нет!

– Очень хорошо...

– Нихт!

– А как насчет амнистии?

– Мертвому амнистия ни к чему. А забраться в кишашщее бюроерами подземелье, имея за спиной полтора десятка вышколенных кретинов, умеющих только стрелять да орать во всю глотку «Йес! Сэр!», это все равно что просунуть голову в дырку гильотины, а потом самому же дернуть за веревочку. Если бы мне нужно было выполнить эту работу, я бы пошел туда один. Но! – Упреждая все новые доводы, что готов был привести Стивен, Гупи выставил перед собой ладонь. – Мне это не нужно!

– Зря.

Гупи зевнул в весь рот.

– В общем так, Стивен, пока я спать буду, ты мне расхотец подготовь. За француза, как и договаривались, дюжину сухпайков, а «Пружинки» и «Цепни» пойдут по обычной цене. Годится?

«Ботаник» в ответ скроил такую физиономию, что Гупи едва не рассмеялся.

– Вещички я у тебя оставляю, а то как бы служивые не растащили, – сталкер подмигнул Стивену, мол, не расстраивайся, приятель, глядишь, еще найдешь дурака для своих опы-

тов.

Тоже мне, Джимми Хендрикс выискался.

Глава 4

В Зоне нигде и никогда нельзя чувствовать себя абсолютно защищенным. Расслабиться ненадолго – можно. Но стоит только решить, что ты в полной безопасности, и – пиши пропало. Закон Мэрфи действует безотказно: если есть хоть малейший шанс, что может случиться какая-нибудь пакость, она случится непременно. И если ты лег спать, то, как самурай, должен отдавать себе отчет, что у тебя есть все шансы больше не проснуться.

Научный лагерь оставался одним из тех немногих мест, где спать можно было спокойно. Не опасаясь ни чудовищных порождений Зоны, для большинства из которых человек – это редкое лакомство, ни случайных попутчиков, готовых перерезать тебе глотку за контейнер с артефактами, за рюкзак с амуницией, за заряженный автомат, а то и просто за флягу с чистой водой. Поэтому, будь у Гупи такая возможность, он проспал бы не четыре, а все десять часов.

Сталкер уснул, едва забравшись под колючее армейское одеяло, на койке, что отвели ему в дальнем углу казармы. Он даже раздеваться не стал, только ботинки скинул. И, не полагаясь на природное чувство времени, которое в условиях тотального недосыпания могло и подвести, выставил таймер на ПДА.

Дежурный офицер еще что-то долго объяснял Стивену

по-английски, недовольно косясь на укrywшегося с головой сталкера. Заму по науке до речей вояки не было никакого дела. Стивен слушал его только из вежливости, кивая время от времени и со скучающим видом поглядывая в окно, на марширующих по плацу солдат. Он не хуже лейтенанта Гранта знал, что вольные сталкеры – это, по сути, люди, объявленные вне закона. Но кому было до этого дело в Зоне, где не существует законов? Вернее, закон был один: чей автомат быстрее, тот и прав. И еще зам по науке знал, что, если они собираются продолжать изучение Зоны, им без сталкеров не обойтись.

Проснулся Гупи ровно за минуту до того, как начал вибрировать ПДА.

Прежде чем подняться, он включил дисплей и просмотрел свежую информацию. Ничего из ряда вон выходящего. На территории заброшенных армейских складов, контролируемой кланом «Грех», три дня назад в результате перестрелки погибли двое «грешников». Что ж, внутренние разборки среди этих фанатиков не редкость. Других таких ненормальных еще поискать. Поэтому и нет ничего странного в том, что информация пришла с опозданием – не с личных ПДА погибших поступила, а кто-то рассказал в баре. Обосновавшийся в Припяти клан «Монолит» сообщал о двух без вести пропавших в Темной Долине. Пропавший – еще не значит погибший. Хотя, скорее всего, так оно и есть. Бывает, что ПДА почему-то не срабатывает, когда нужно фиксировать

момент смерти хозяина. Зона – всякое случается. На группу, что вел к Агропрому Шимон, напала стая слепых псов. Погиб один из отмычек. Ну, и как водится, Семенский, попавший под пси-излучение в Ржавом лесу. И чего его, спрашивается, туда понесло? Будто в Зоне других мест мало, где можно достойно помереть.

Обувшись, Гупи заправил постель – нужно уважать дом, в котором тебя приютили, пусть даже, как бедного родственника, – посетил туалет, умылся, пригладил мокрыми ладонями волосы и даже зубы почистил, благо зубной пасты тут было навалом. Странно, что при таком изобилии чистящего средства, солдатики местные все какие-то не улыбочивые. Или они уже здесь перестают улыбаться, чуя смерть за каждой кочкой?

Вот тоже странное дело: чувство Зоны есть у всех, только у каждого оно свое. Одному кажется, что за ним непрерывно кто-то наблюдает, другого постоянно, даже когда, казалось бы, не с чего, нервная дрожь бьет, третий вдруг в бога верить начинает и каждому встречному в грехах кается, четвертый становится до одури самоуверенным... Впрочем, последние долго не живут. В Зоне лучше быть последним трусом, чем верить в собственную неуязвимость.

Перейдя через плац, Гупи поднялся по лестнице на галерею административного корпуса.

Дверь в кабинет Стивена оказалась запертой. Облокотившись на перила, Гупи окинул взглядом территорию лагеря.

Плац в это время дня был пуст. Зато возле столовой наблюдалось оживление. Видно, зам по науке тоже решил отобедать.

Часы, вписанные в уголок дисплея ПДА, показывали тринадцать часов двадцать одну минуту. Чтобы засветло добраться до бара «Сталкер», Гупи следовало отправиться в путь не позже двух часов пополудни. В противном случае – еще одна ночь в лесу. А времечко сейчас самое что ни на есть препротивное – монстры, вырвавшиеся из центра Зоны, как раз к окраинам приходят. Голодные и злые. До человечинки охочие.

Гупи решил подождать еще пять минут, а после отправиться на поиски Стивена. Но «ботаник» объявился прежде, чем истек отмеренный сталкером срок. Он быстро взбежал по лестнице, сунул Гупи в руки блестящий алюминиевый судок и большой картонный стакан с пластиковой крышкой и полез в карман за ключом.

Гупи посмотрел на «ботаника» с уважением – не забыл, однако, о госте.

На кожаном диванчике уже лежали плоские вакуумные пакеты с армейским сухпайком. Внутри каждого было еще несколько пакетиков с сублимированной пищей. Чтобы приготовить обед, содержимое маленьких пакетиков достаточно было залить водой, пусть даже холодной, и дать постоять пару минут. А в случае крайней необходимости, можно было и так есть – невкусно, зато питательно. Один большой пакет

– суточный рацион одного человека. А весит всего ничего – чуть больше двухсот граммов.

Пристроившись на уголке хозяйского стола, Гупи снял крышку с судка. Голова пошла кругом от теплого, вкусно-го запаха почти домашней еды. Мясной гуляш с бобами – нормально! В «Сталкере» такого не подают. Там все больше консервы и чипсы, да сушеная рыба к пиву. А в стакане оказался свежесваренный кофе. Настоящий! Стивен знал, что Гупи не пьет растворимый.

Пока сталкер быстро орудовал ложкой, зам по науке устроился на диване. Одну руку положил на спинку, другой поднял пакет с сухпайком, внимательно осмотрел, понюхал, скривился презрительно и кинул в общую кучу.

– Слушай, Гупи, ты Феликса на берегу озера нашел?

– Угу, – кивнул, не поднимая головы, сталкер.

– Он один был?

Гупи перестал есть и поднял взгляд на Стивена.

– А что?

– Один? – повторил свой вопрос Стивен.

– Один, – Гупи вытер губы ладонью и взял в руку стакан. – Правда, он мне всю дорогу про какую-то Денниз рассказывал. Она, мол, ему встречу где-то здесь назначила. Так я это за бред принял.

– Конечно, бред, – согласился Стивен. Он снова взял в руку пакет с сухпайком, покрутил его, помял, как воблу. – И больше никого?

– А ты что, гостей ждешь? – усмехнулся сталкер.

– Гости не гостей, – «ботаник» подался вперед, уперся локтями в колени. – У нас двое солдат пропали.

– Когда?

– День назад.

Гупи озадаченно почесал голову.

– Я вчера в деревне одного зомби подстрелил. Свежего, с базукой. Но он, вроде как, немец был. У вас же тут нет немцев?

– Нас охраняет рота американских морских пехотинцев.

– Не, – тряхнул головой Гупи. – Американцев не встречал.

– Ну, если вдруг встретишь...

– Если вдруг встречу, то пристрелю, – Гупи одним большим глотком допил остававшийся в стакане кофе и встал из-за стола. – Обратно к вам не потащу, потому как не по пути мне.

– Понятно, – Стивен тоже поднялся на ноги. – Вот, держи, – он протянул Гупи конверт с деньгами.

Сталкер достал из конверта зеленые купюры, аккуратно пересчитал, кивнул удовлетворенно и спрятал за пазуху.

– Ты не обессудь, Стивен, – сказал он, упаковывая сухпайки в рюкзак. – В следующий раз я тебе непременно что-нибудь жутко интересное принесу. Такое, что прежде вообще никто не видел. А это, – он показал «ботанику» контейнер с дум-мумие, после чего пристегнул его к рюкзаку, – это я Жабе должен отдать. А то ведь, если с пустыми руками при-

ду, то не видать мне больше кредитов. А Жаба, все же, как ни крути, мой главный инвестор. – Гупи застегнул карабин, стягивающий лямки рюкзака, поправил пояс с пистолетами, попрыгал, проверяя, как сидит амуниция, и закончил начатую перед этим фразу: – Хотя сволочь порядочная.

– Понимаю, – грустно улыбнулся Стивен. – Но, если вдруг наших солдат встретишь...

– Напишу тебе письмо, – Гупи показал пристегнутый чуть выше запястья ПДА. – Обещаю, – он быстро глянул по сторонам, чтобы убедиться, что ничего не забыл. – Провожать меня не надо, дорогу сам найду. Только позвони на шлюзовую, чтобы выпустили. За угощение спасибо, – повернувшись к «ботанику» спиной, сталкер взял со стола пустой судок, кинул в него ложку, стакан с пластиковой упаковкой и, звонко брякнув, прикрыл металлической крышкой. – Посуду я по дороге в столовую закину.

Не поднимаясь с дивана, Стивен поднял руку с открытой ладонью.

– Будь здоров, Гупи.

– Хау, вождь! – Повторил его жест сталкер.

Все, визит закончен.

На часах без трех минут два.

Только-только, чтобы до «Сталкера» добежать.

Гупи выскользнул за дверь, аккуратно прикрыл ее за собой, сбегал вниз по лестнице и трусцой побежал через плац.

Свернув за угол казармы, он быстро и незаметно приот-

крыл крышку судка и вытащил из него новенькую аптечку-инъектор HL-22, которую смахнул со стола заодно с грязной посудой. Вещица дельная, может пригодиться. А у Стивена еще есть. Жаль только картридж один. Ну, да ладно. Совесть Гупи была чиста, как вздох младенца. Он не украл, а взял то, что ему нужно. Стивен сам был не прав, заломив за приборчик непомерную цену. Надо ж, чего удумал – лезть в подземелья к бюроерам с каким-то там защитным шлемаком на голове, который еще неизвестно – работает ли. Не, тут он пусть другую жертву ищет! Чай, дураков-то в Зоне хватает. Впрочем, как и везде.

Пробегая мимо столовой, Гупи кинул судок в окно мойки и ободряюще подмигнул удивленно глянувшему на него посудомою.

– Мистер! Мистер! – замахал вдруг ему рукой «ботаник» в голубом комбинезоне. Волосы рыжие, всклокоченные. Молоденький совсем, почти мальчишка. Его-то какого черта сюда занесло? – Вы сталкер?

– Тебе чего, пацан? – на ходу недружелюбно глянул в сторону паренька Гупи.

– Вот! Вот! – «ботаник» говорил на ломаном русском. – Прошу вас! – догнав Гупи, он показал маленький цифровой фотоаппарат. – Фото! На память! Для моя семья!

– Я что тебе, мутант черновыльскый? – Гупи продемонстрировал американцу самую милую из своих улыбок.

Увидав такое, рыжий аж назад отшатнулся. Но тут же снова кинулся вдогонку.

– Фото со сталкер! На память! Зона!..

Понятное дело, где еще живого сталкера увидишь? Домой вернется, продаст фотографию в какой-нибудь «Нейшнл Джоографик».

Гупи внезапно остановился, обернулся и еще раз улыбнулся.

Парню бы сейчас как раз камерой щелкнуть, но он так оторопел, что, наверное, забыл, зачем гнался за сталкером.

– Хочешь фото? – громким полупшепотом, с придыханием спросил Гупи.

– Йес... Да! Мистер! – Парень поднял руку с фотоаппаратом. – Мемори!.. На память!

– Хорошо. – Гупи взял «ботаника» за запястье, заставил его опустить руку и кивнул в сторону шлюза. – За воротами.

– Как?.. – опешил рыжий.

– А вот так. На фоне Зоны.

Рыжий сначала улыбнулся растеряннo – должно быть, решил, что сталкер шутит. Но Гупи смотрел на него все с тем же странным выражением лица, которому трудно дать однозначное определение. Такое выражение может быть у человека, однажды заглянувшего за грань, после чего его уже не касались вопросы относительно смысла жизни и неизбежности смерти. Он знал, что ждет его на той стороне. Но от этого ему не становилось легче.

– Нет! – быстро-быстро затряс головой рыжий американец. – Там опасно... Туда нельзя... Там очень опасно!

– Но ведь я же иду.

Рыжий больше ничего не сказал. Он посмотрел на сталкера, как на идиота, и побежал прочь. Быть может, ему просто не хватило знания языка, чтобы выложить сталкеру все, что он о нем думает?

Гупи скользнул языком по верхней губе, слизывая с усиков остатки вкуса совсем неплохого кофе, и снова зашагал к шлюзу.

Через шлюз его пропустили без проблем. Дежуривший у пульта сержант поворачивал тумблеры, даже не глядя в сторону стоявшего рядом с ним сталкера, как будто того не существовало. Оно и понятно, сталкер для него – пустое место. Мясо Зоны. Одно из странных существ, от которых неизвестно чего можно ожидать. Военные не упускали случая продемонстрировать сталкерам свое пренебрежительное отношение.

Впрочем, не все.

– Эй, сталкер! – махнул рукой солдат с вышки. – Будь осторожен! Жгучий пух полетел!

– Спасибо! – махнул рукой в ответ Гупи.

Хотя, ему ли было не знать, что на следующий день после выброса непременно жгучий пух будет летать повсюду.

В шлюзе Гупи застегнул ремешок шлема и накинул поверх него густую сетку, вроде тех, которыми пользуются пче-

ловоды. На руки он натянул резиновые хозяйственные перчатки с длинными раструбами и плотно зафиксировал их чуть ниже локтей круглыми резинками – намного удобнее и практичнее плотных армейских перчаток, в которых даже курок пальцем плохо чувствуешь, а попасть в нужную кнопку на ПДА или детекторе так и вовсе почти невыполнимая задача.

Ком жгучего пуха ударил в прикрывающую лицо сетку, едва только Гупи переступил порог шлюза. Смахнув пух ладонью, сталкер сверился с детектором жизненных форм. Как и следовало ожидать, местность вокруг кишела живностью. Но пока ничего опасного поблизости не было. Группа из десяти-двенадцати особей на востоке – скорее всего, слепые псы. С ними встречаться не стоит, но Гупи и идти в другую сторону. Семь разрозненных особей, хаотично перемещающихся с места на место на юго-юго-востоке – плоть, ищущая, чем поживиться. И с дюжину зомби, рассеянных по площади. Зомби опасны, если при оружии и еще соображают, как им пользоваться. Но на то, чтобы спрятаться и устроить засаду, соображалки у них уже не хватает. На открытой местности их можно расстреливать, как мишени в тире.

Поправив автомат, Гупи осторожно обошел кусты, увешанные длинными плетями рыжего мочала, будто новогодние елки мишурой, и медленно, не спеша пересек проплешины, поросшую спутанной травой серебристо-серого цвета.

Один «ботаник» из научного лагеря объяснил Гупи, что

в цветах растений, заполонивших Зону, нет ничего необычного. С научной точки зрения, понятное дело. Обычные растения имеют зеленый цвет благодаря хлорофиллу, поглощающему солнечный свет. Зеленый же он потому, что именно эту часть светового спектра хлорофилл не использует. Если же растение имеет другой цвет – синий, красный, оранжевый, да какой угодно! – значит, в его клетках содержится вещество, использующее другую часть светового спектра, нежели привычные нам земные растения. Вот и вся хитрость. Так-то оно, конечно, так, а все равно странно ступать по траве, поблескивающей, будто металлическая стружка.

Схрон, в котором на Гупи набросился раненый бюрер, остался за спиной. Пройдя два дня назад по северному берегу Янтара, Гупи собирался теперь обогнуть озеро с юга. В Зоне нельзя возвращаться тем же путем, каким пришел. Да и до «Сталкера» по южному берегу быстрее. Если Зона плутать не заставит. Заблудиться в трех соснах за пределами Зоны можно только иносказательно. Здесь же, говорят, встречается аномалия, которая так и называется «Три сосны». Попадешь в нее и напрочь потеряешь ориентацию в пространстве. Рассказывают истории о сталкерах, так и не сумевших найти выход из «Трех сосен» и умерших среди них от истощения. Может, и трепотня все это. Сам Гупи с «Тремя соснами» не сталкивался. Хотя, если ты еще чего-то не видел, то сие вовсе не означает, что этого не существует в природе. Тем более – в Зоне.

Вскоре Гупи вышел на тропу, которую он на пару с Комаром контролировал уже несколько лет. Комар так же, как Гупи, работал в одиночку и частенько навевался в научный лагерь. Как-то раз, сверяя свои карты аномалий, Гупи и Комар обратили внимание на интересную особенность – на их обычном маршруте имелись небольшие участки, на которых никогда не появлялись новые ловушки. Работая на пару, сталкеры постепенно отметили только им двоим приметными знаками маршрут, который сами они называли «тропой». Никакой реальной тропы, понятное дело, не существовало, но по обозначенному этим именем маршруту можно было идти, почти не опасаясь вляпаться в новообразование. Почти, потому что, хотя за последние семь месяцев ни Комар, ни Гупи не отметили здесь ни одной новой аномалии, в Зоне ни в чем нельзя быть уверенным до конца. Зона умела обходить любые законы и ломать даже железные правила. Мир, расположенный за пределами Зоны, держится на нескольких константах, таких, как гравитационная постоянная, скорость света и число «пи». Отклонение любой из них в ту или иную сторону, пусть даже на исчезающе малую величину, привело бы к катастрофе. В Зоне действовал лишь один закон: нет никаких законов.

Все знаки, оставленные им и Комаром, были на месте, и Гупи уверенно шагнул вперед. Пройдя километра три и не напорвшись ни на одну новую аномалию, Гупи уже почти уверовал в то, что засветло доберется до «Сталкера». «Тро-

па» поможет быстро пройти по южному берегу озера. Дальше единственным опасным местом оставался заброшенный карьер. Среди глубоких рытвин и старой, проржавевшей техники детектор жизненных форм работал нечетко. Там и крошечные порой переживали выброс, и зомби, которым полусгнившие машины и автоматы, должно быть, напоминали о прошлой жизни, если забредали, то оставались надолго. Выхухоль рассказывал, что как-то раз видел в карьере зомби, совсем уже гнилого, у которого вместо головы только череп с пустыми глазницами остался. Так зомби тот сидел в раздолбанной «копейке» без колес, крутил руль и сам же изображал, как мотор работает. Хотя Гупи не очень-то доверял рассказу Выхухоля – если зомби весь гнилой, как же он тогда звуки издает?

Ладно, хрен с ним, с Выхухолем.

Перебравшись на другую сторону карьера, дальше можно идти по узкоколейке. Местность там открытая, так что ни одна тварь незаметно не подберется. Да и большинство ловушек издалека видны. «Жарка», даже если в неактивном состоянии, все равно траву подпаливает, гравиконцентрат ее к земле приминает, «Карусель» концы винтом закручивает. Ну, а «Разрядник» даже самый примитивный детектор аномалий берет.

Гупи спускался по пологому склону, поросшему колючими кустами – налипший на ветки жгучий пух делал их похожими на гигантские соцветия переспелых одуванчиков, – и

низкорослыми деревьями со скрюченными, изуродованными Зоной стволами и торчащими во все стороны, словно сло-манные пальцы, ветками. Названия этих растений Гупи не знал. Да и кому нужны названия? Для сталкера куст – просто куст, а дерево – дерево. «Ботаники» пытались систематизировать местную растительность, но быстро запутались. Вот странно, растительность в Зоне постоянно видоизменяется, будто с ума сошла, а мутанты новые появляются не так уж часто. Почему? Как будто на флору Зоне наплевать – пусть что хочет, то и творит в своих владениях, – а вот с фауной они договорились и проводят целенаправленную селекцию живых и полуживых организмов. Знать бы еще, куда она направлена? И что за цель у этих мило спевшихся подружек? А, может, правы те, кто говорит, что мутанты – это и не мутанты вовсе, а существа, лезущие в наш мир из дыры в иное измерение, образовавшейся после того, как Чернобыль во второй раз рванул? То есть там, у себя дома, они, может быть, вполне добродушные и милые существа, а переход в другое измерение корежит их, превращая в монстров.

Как бы там ни было, вскорости Гупи предстояло столкнуться не с inferнальными порождениями Зоны, а с существами, можно сказать, близкими по происхождению. Судя по показаниям детектора, на пути у Гупи расположились три зомби. И еще два примостились чуть в сторонке.

Гупи зомби не боялся. Он, можно даже сказать, жалел их. И убивал только в случае крайней необходимости, когда не

оставалось иного выбора, только, либо ты его, либо он тебя. Зомби, они ведь прежде тоже людьми были, до того как им Зона мозга выжгла. Глупо говорить – не повезло. Лучше – как сложится. Сегодня ты Зону топчешь, а завтра она тебя раздавит. И хорошо, если сразу в лепешку, чтобы не превратиться в полуразложившийся труп.

В Зоне лучше встретиться с зомби, чем с иными из людей. Зомби не таится и сразу дает понять, что ему нужно. Если еду клянит, так руку вперед протягивает и бубнит что-то нечленораздельно. А если сожрать тебя собирается, так скалится и рычит по-звериному. Человек же врет искусно, полагая, что правду только дурак говорит. А то и в спину подло стреляет, чтобы, значит, по-простому, без разговоров.

На всякий случай Гупи перехватил автомат поудобнее и очистил лицевую сетку от налипшего на нее пуха.

Заметив движение впереди, Гупи приостановился и поднял автомат.

– Эй! – негромко окликнул он того, кто прятался за деревьями.

– Опусть автомат, сталкер! – раздалось в ответ. – Сделаешь еще шаг, и тебе конец!

Глава 5

Гупи совершил непростительную оплошность, доверившись бездумному прибору, неспособному отличить живого человека от зомби. Ясно ведь видел на дисплее – пять отметок. Стандартная схема – проводник, помощник и три отмычки. Странно было только то, что они не держались вместе, а разошлись в стороны. Как будто засаду готовили. Хотя, почему «как будто»? Так оно и есть! Он угодил в классическую засаду. Глупо, по-дурацки – но сейчас не об этом следовало думать, а о том, как выбраться из передраги. Кто это может быть?.. Мародеры так глубоко в зону не забираются... Зелень, решившая потрясти бывшего сталкера, возвращающегося после ходки с бирюльками?.. Тоже глупо – чтобы новички за сутки после выброса до Янтара добрались, с ними должен идти опытный проводник. А кто из проводников не знает Гупи?.. Или же они его лицо под сеткой рассмотреть не могут?

– Я – Гупи! – представился сталкер.

– Брось автомат, Гупи, – ответил ему все тот же голос.

Прятавшийся за деревьями незнакомец говорил явно с иностранным акцентом.

Спорить, когда на тебя с разных сторон направлены пять стволов, было глупо. Но вот просто так взять и кинуть автомат на землю – было бы тоже не очень-то умно.

– А в чем проблема? – спросил Гупи.

– Брось автомат, тогда поговорим.

В словах незнакомца имелся определенный смысл. Если бы сталкера хотели только ограбить, его бы пристрелили без лишних разговоров. Тогда, что же им нужно?

– Кто вы такие? – решил продолжить переговоры Гупи.

Приглушенно хлопнул выстрел.

Пуля, выпущенная не спереди, а слева, из-за кустов, взрыла землю у ног сталкера.

Ясно, ребята предпочитают говорить с позиции силы.

Не сказать, что очень уж умно, но убедительно. Во всяком случае, спорить с подобными доводами глупо, бессмысленно и для здоровья вредно.

Гупи поставил автомат на предохранитель и сделал движение плечом, позволившее автоматному ремню соскользнуть сначала на сгиб локтя, затем на запястье. Зажав ремень в кулаке, Гупи вытянул руку в сторону и не бросил, а, чуть присев, аккуратно положил автомат на землю.

– Теперь пистолеты!

Гупи расстегнул поясной ремень с двумя кобурами и кинул его к ногам.

– Гранаты!

– Для этого мне рюкзак надо снять.

– Ну, так снимай!

Гупи нарочно медленно принялся расстегивать карабин на груди. Два раза позволил ему сорваться, но на третий все

же расстегнул. Снял рюкзак со спины, поставил справа от себя. Сверху кинул разгрузочный жилет с гранатами и запасными обоймами. При этом, осторожно косясь по сторонам, Гупи пытался определить, где прячутся остальные. Но те не торопились раскрывать свое присутствие.

– Еще оружие есть?

– А ты проверь, – язвительно усмехнулся Гупи.

Жгучий пух летел уже не такими плотными клубами, как прежде. Страхнув налипший на сетку пух, сталкер откинул ее на шлем. Гупи и сам порой любил посмотреть на себя в зеркало, а потому мог представить, какое впечатление производит на других его ухмылка, похожая на себелый удар, разрубивший лицо пополам. Особенно на тех, кто видел ее впервые.

Сработало и на этот раз – прячущийся за деревьями охотник на время затих.

– Ну, и о чем ты там задумался? – окликнул его Гупи. – Что за проблемы у вас, мужики?

Вот так он повернул ситуацию! Проблемы – у них. А он всего лишь собирается помочь им решить эти проблемы.

Заметив скользнувшую за спиной тень, Гупи машинально попытался оглянуться.

– Не оборачивайся, – свистящий шепот сзади. – И руки вверх подними.

Гупи неспешно, вроде как с лентой, выполнил команду. Тот, что оказался за спиной, быстро и умело обыскал стал-

кера. Вытащил охотничий нож из ножен на узком поясном ремне, кинул его рядом с автоматом. Затем отыскал узкий стилет в потайной вставке на правой голени.

– Теперь – три шага назад. И руки не опускай.

Скривив рот в усмешке, Гупи отошел от своей амуниции.

Из-за дерева вышел человек. В армейском маскхалате, в каске, затянутой маскировочной сеткой. На лице – защитная маска, похожая на шлем имперского боевика из «Звездных войн». В руках – автоматическая винтовка «М-21».

С другой стороны появился еще один точно так же экипированный вояка.

– Мальчики! – улыбка Гупи сделалась еще шире. – Вы тут шалите, а вас ведь дома ждут!

Однако тут же мелькнуло в голове, Стивен говорил о двух пропавших солдатах.

Гупи оглянулся.

За спиной у него стоял сталкер с нашивкой клана «Монолит» на груди.

Ничего себе!

Встретить возле Янтаря сталкера из клана, обосновавшегося в Припяти – такое кому расскажешь, так не поверят же! Парни из «Монолита» по Зоне не лазают, бирюльки не собирают. Они, в отличие от прочих, идейные. Монолит охраняют. Штуку такую, что, вроде как, в самом центре Зоны находится. Все про нее знают, только никто ее не видел. Даже сами «монолитчики». Но человек, наверное, так устроен, что

ему непременно во что-нибудь верить надо. И не так, чтобы в общем, а истово и всей душой. Ребята из «Монолита» верят в душу Зоны, прячущуюся где-то под саркофагом четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС.

Из-за кустов вышел еще один «монолитчик».

А где же пятый?

Или пятым, все же, был зомби, случайно оказавшийся поблизости?

А, вот и он!

Мать честная!

Гупи едва не выругался в полный голос.

Пятым оказался сталкер в сером, затаканном комбинезоне, со старым танкистским шлемом на голове и большими очками-консервами, надетыми поверх него. Ему только «ППШ» в руках не доставало, чтобы сойти за партизана Второй мировой. Однако вместо модернизированного отечественным Военпромом автомата Томпсона в руках сталкер держал помповый дробовик. А из-за плеча у него выглядывал ствол «калашникова». Знаков клана на одежде сталкера не наблюдалось, но и без того было ясно, что он из «Греха». Эти фанатики в приливе религиозного экстаза нередко режут себе ножами лица. А у сталкера в танкистском шлеме все щеки и лоб были исполосованы шрамами.

В итоге получалась весьма пестрая компания. Двое солдат из американского корпуса Международных вооруженных сил – по всей видимости, те самые, о ком Стивен беспо-

коился, — два «монолитчика» и один «грешник». Не хватает еще одного «грешника», а то бы получилось точно, как было у старика Ноя — каждой твари по паре. Вопрос: ради какой такой благородной цели собрались они вместе?

— Я вижу, ты удивлен, — обратился к Гупи один из военных.

Даже русские слова он произносил чисто по-американски — как будто у него во рту ложка с горячей кашей.

— Я удивлен? — Гупи помахал руками перед собой, словно ему вдруг стало жарко. — Удивлен, дружище, это не подходящее к данной ситуации слово! Я, скорее, офигеваю!... Понимаешь, о чем я?

— Понимаю.

Американец явно не отличался многословностью. Либо русский словарный запас у него был невелик. Как бы там ни было, вместо того чтобы продолжить беседу, которая, по мнению Гупи, только-только начала входить в нормальное русло, он кинул к ногам сталкера искореженный и расплавленный почти до неузнаваемости остов ПДА. Гупи и не понял бы, что это за штука такая, если бы ночью сам не бросил ее в костер.

— Выходит, бюрер у тебя умыкнул ПДА! — Гупи улыбнулся счастливо, как будто ему подарили на день рождения именно то, о чем он весь год мечтал. Со стороны, однако, это смотрелось почти как злобный оскал. — Выходит, вы, болваны, залезли-таки в мой схрон!

– Ты, тварь, Сало угробил, – процедил сквозь зубы и зло сплюнул на землю «грешник». – Моего друга закадычного.

– А не фигу по чужим схронам лазать, – все так же с улыбкой кинул в ответ Гупи. – Это ж надо полным идиотом быть, чтобы лезть куда ни попадя. Ясно ведь, что, ежели в каждую дырку голову совать, то рано или поздно ее оторвут. Твоему приятелю еще повезло – раз напоровшись, в другой раз умнее будет.

– Умнее он уже не будет, – мрачно изрек «грешник» и цыкнул слюной под ноги.

– Любишь ты, однако, своего дружка, – усмехнулся Гупи.

– Любил, когда он жив был, – отозвался «грешник».

– А что с ним приключилось?

– Так на твою же растяжку налетел.

– И что с того? К растяжке пустой взрывпакет подвешен был. Чтобы дураков пугать.

– А кто сверху на взрывпакет «Студня» навалил?

– Ну, я...

– Вот и выжег студень глаза моему дружку, – «грешник» снова сплюнул и палец в нос засунул.

– Надо же... – Гупи сделал вид, что расстроился. – И куда ж вы его дели, дружка твоего?

– Куда, куда?.. Пристрелили, трендеть твою... Не таскать же с собой слепого.

– Добрые вы ребята, – с уважением посмотрел на каждого из странной пятерки Гупи. – Как, говоришь, звали друж-

ка-то?

Один из «монолитчиков» хохотнул негромко в кулак. Другой отвернулся и, вроде как, закашлялся.

– А так и звали – Сало! – с вызовом сообщил Гупи «грешник».

– Да-а уж... – не зная, что сказать, протянул Гупи. – Ирония судьбы. Студень да Сало – чем не закуска.

– Ага, – неожиданно согласился «грешник».

– Так вы что, ребята, – Гупи перевел взгляд на военных. – За сломанный ПДА мне счет предъявить хотите? Так он уже не работал, когда я его у бюроера забрал! Стал бы я хороший комп в костер кидать!

– В ПДА была флэшка.

– Была, – не стал отпираться Гупи. – Так это из-за нее весь сыр-бор?.. Слушайте, давайте я вам три отдам и разойдемся с миром!

– Нам нужна именно та флэшка, что была в ПДА.

– Так я ее тоже в костер кинул.

– Не тренди! – прикрикнул на Гупи «грешник».

– Ей-богу, сжег! – Гупи хотел было даже перекреститься для убедительности, но потом передумал. Американцы не поймут, а остальным все равно. Да он и сам не то что неверующий, а не крещеный даже. – На фига мне неизвестно чья флэшка? Вирус цапанешь какой-нибудь...

Молчаливый американец меланхолично передернул за-твор, поднял винтовку и прицелился Гупи промеж глаз.

– Эй! Ребята! Да вы что! – машинально поднял руки Гупи. – Из-за флэшки в людей стрелять?.. Кончайте дурака вальять, родные!

– Нам нужна не флэшка, а то, что на ней было, – сзади тихо прошептал Гупи в ухо «монолитчик».

– Игра, что ли? – вконец уж растерялся Гупи. – Да дурацкая ведь игра! Для детей от двух до четырех и взрослых с капитальным отставанием в умственном развитии...

Гупи сообразил, что проговорился, но было уже поздно.

– А! – радостно хлопнул его по плечу «монолитчик». – Так, значит, просмотрел флэшку!

– Ну, было дело, – признался Гупи. – Было... Но, мужики, я же у вас это ПДА не крал. Мне его бюрер притащил...

– А флэшку ты все-таки сжег? – перебил его другой «монолитчик».

– Сжег, – подтвердил Гупи.

– И игру, что на ней была, у себя не сохранил?

– Да на фиг она мне нужна! Я вообще в игры не играю!..

– Давай сюда свой ПДА, – махнул кончиками пальцев «монолитчик».

Жалко было отдавать, да делать нечего. Снял Гупи ПДА с запястья и кинул «монолитчику».

Тот быстро просмотрел список последних сохраненных файлов и вернул ПДА Гупи. На что тот, честно говоря, уже и не рассчитывал.

– Ничего, – сообщил «монолитчик» остальным.

– Сволочь, – спокойно, очень спокойно произнес «грешник». Так спокойно, что Гупи не по себе стало. – За эту флешку трое моих дружков головы сложили.

– Ты ж про одного говорил, – удивился Гупи.

– Это был Сало, последний, его мы в твоём схроне пристрелили. Двоих других еще в нашем лагере на складах охранники прикончили.

Точно, отметил про себя Гупи, было сообщение о двух погибших «грешниках». И о двух без вести пропавших «монокитиках», кстати, тоже сообщалось. А вслух спросил:

– Вы свое Сало-то из схрона вытащили?

– Ага, – криво усмехнулся «грешник». – Нам больше занять было нечем.

– Значит, скоро завоняет, – с досадой цокнул языком Гупи.

– Ты что ж, надеешься еще в свой схрон вернуться? – «грешник» сделал шаг вперед и передернул затвор дробовика.

– Постой! – поднял руку один из «монокитиков».

– Иди ты, – не глядя на него, сплюнул под ноги «грешник».

Другой «монокитик» как бы невзначай положил палец на спусковой крючок замечательной бельгийской штучки «F2005», висевшей у него на плече.

– Стой я тебе говорю!

– Чего? – зло вытаращился на него «грешник». – Чего сто-

ят-то теперь?.. Все! Кирдык! Провалилось все к едреням из-за этого вот... – он небритым подбородком махнул в сторону Гупи.

– Ты все сказал? – спокойно спросил «монолитчик».

– Все, – как будто устало кивнул «грешник».

И весь сразу как-то сник. Будто шарик, из которого воздух вышел.

– Во-первых, все пошло прахом не из-за него, – «монолитчик» стволом указал на Гупи. – А из-за американоса тупого, у которого бюрер ПДА из-под носа спер. А, во-вторых, этого сталкера зовут Гупи... Понял, дубина?

– Ну и что? – вскинул подбородок «грешник». – А меня зовут Вервольф!

«Не, – подумал, глядя на „грешника“, Гупи. – Не так тебя зовут. Совсем не так. Это имечко ты сам себе придумал. Для пущей важности».

«Монолитчик» посмотрел на своего приятеля и сокрушенно качнул головой.

– Не понял.

– Мы тоже не понимаем, в чем дело, – подал голос американец, тот, что поразговорчивее. – Нам пока ясно только то, что флэшка с планом пропала безвозвратно. И что нам теперь делать?

«Монолитчик» вышел на середину, так, чтобы всем, включая Гупи, было его хорошо видно.

– Объясняю для особо тупых. Перед вами, – жест профес-

сионального конференсье в сторону безоружного сталкера, – сталкер-одиночка, известный под именем Гупи. Одиночка, ходит в Зону без помощников и без отмычек. Его козырь – феноменальная память. Он ориентируется не только по собственным отметкам, оставленным на маршруте. Он запоминает любую деталь, каждый камешек, каждую сломанную веточку, встретившуюся на пути. И именно это позволяет ему избегать ловушек. На сегодняшний день, насколько мне известно, в Зоне работают пятеро одиночек. И один из них – наш новый знакомый.

Интонации голоса «монолитчика» и то, как он его охарактеризовал – «наш новый знакомый», – внушили Гупи надежду, что ситуация, возможно, разрешится мирным путем. Но ему все равно было жутко интересно, чего ради собралась вместе эта странная компания?

– Все сказал? – неприязненно поинтересовался «грешник». – Теперь я могу его пристрелить?

– Еще раз, уже для совсем бестолковых, – «монолитчик» обращался персонально к Вервольфу. – Гупи обладает феноменальной памятью. Он запоминает все, что видел хотя бы мельком. Я лично с ним в карты играть не сяду. И если ты, Вервольф, совсем тупой, что ж, давай, пристрели его! И тогда уж мы точно останемся без карты!

– Так ты хочешь сказать... – «грешник» положил дробовик на плечо и с интересом, прежде не проявлявшимся, посмотрел на Гупи. – Ты хочешь сказать...

– Да, кивнул «монолитчик», устав дожидаться, когда же наконец Вервольф сформулирует нежданно посетившую его мысль. – Гупи видел карту, и он помнит ее до мельчайших подробностей.

– Это верно, господин Гупи? – обратился к сталкеру разговорчивый американец.

Прикинув и так, и эдак, Гупи решил, что в сложившейся ситуации лучше сказать правду. Картинка с изображением лабиринта, которую он принял за игру, на самом деле была какой-то картой. Отлично. Сам он понятия не имел, что это за карта. Минус, конечно, но дело поправимое. Зато эта карта была позарез нужна все еще держащей его на прицеле пятерке. Замечательно! Значит, пока эта карта при нем, они будут заботиться, чтобы с ним, не дай бог, чего-нибудь не приключилось. Таким образом, он, конечно, не брал ситуацию под свой контроль, но получал возможность влиять на нее в определенной степени... Нет, лучше не забегать вперед и сказать несколько иначе – в неопределенной степени. Хотя бы потому, что ситуация все еще была ему непонятна.

– Да! – уверенно ответил на вопрос американца Гупи.

– И вы можете нарисовать ее?

– Вот только за идиота держать меня не надо! – протестуя, взмахнул руками Гупи.

– В чем проблема, господин Гупи? – не понял американец. – Вы рисуете карту, и мы мирно расходимся в разные стороны.

– Ага, – насмешливо кивнул Гупи. – Вот этот, – указал он на Вервольфа, – горит желанием всадить мне в спину заряд картечи. И я очень сомневаюсь в том, что вы сумеете его переубедить...

С отвратительным хрюканьем из-за кустов вылетела плоть. То ли она бежала за каким-то мелким зверьком и, увлекшись, не сразу заметила людей, то ли делала ставку на неожиданность и наглость своего явления. Как бы там ни было, тварь повернула свою уродливую голову так, что больший из ее глаз оказался наверху, и, растопырив передние конечности с острыми, рубящими плоскостями, кинулась на Вервольфа. Почему именно «грешника» она сочла самой легкой добычей, сказать трудно. Однако вместо ожидаемого плоть получила заряд картечи в морду и тут же, проявив редкостное для нее здравомыслие, ретировалась.

– Во-вторых, – продолжил прерванную появлением плоти речь Гупи, – если эта карта действительно чего-то стоит, любой из вас будет думать о том, а нужно ли отпускать меня с нею. Ведь я могу и сам ею воспользоваться или продать информацию какому-то третьему лицу.

– Верно излагаешь, Гупи, – поддержал stalkера «монолитчик» с «F2005». – Добавь к этому еще и то, что мы не можем быть уверенными в том, что ты нарисуешь нам правильную карту.

– Точно, – согласился Гупи.

– А раз так, у нас остается единственная возможность раз-

решить эту ситуацию без жертв. Гупи идет с нами.

– С какого?.. – снова положил ладонь на затвор дробовика Вервольф.

– С такого! – не дослушав, перебил его «монолитчик». – Гупи – опытный сталкер. Мы должны только радоваться тому, что он будет в нашей команде. От него толку раз в десять больше, чем от тебя.

– Я достал эту карту! – рыкнул Вервольф.

– Верно, – не стал спорить «монолитчик». – Поэтому ты здесь, а не гниешь на болоте.

– Это следует расценивать как предложение? – спросил Гупи у «монолитчика».

– Нет, – качнул головой тот. – У тебя просто нет выбора, Гупи. Ты идешь с нами.

– Я не работаю в группе, – возразил на всякий случай Гупи.

– У тебя нет выбора, – напомнил «монолитчик».

– Допустим, – Гупи решил пока не спорить. – И куда же мы направляемся?

– К станции.

– К станции? – переспросил Гупи. – Ты имеешь в виду Чернобыльскую атомную электростанцию? Я правильно понял?

– Да.

– Вы знаете, ребята, за американцев говорить не стану, они себе на уме, а из троих оставшихся на идиота только Вер-

вольф смахивает. Не знаю, что вам там понадобилось, но, поверьте, есть множество более простых способов свести счеты с жизнью. Если хотите, я могу прямо сейчас набросать с десяток. Взять, к примеру, вашего приятеля с замечательным именем Сало...

– Гупи, – прервал поток словоизлияний сталкера «монолитчик» с «калашниковым». – Давай говорить серьезно.

– Серьезно – я с вами не иду, – Гупи сложил руки на груди. – Если вас не устраивает мое решение, можете пристрелить меня прямо здесь.

И это была вовсе не поза и не попытка играть в героя. Если кто из сталкеров и заходил в Зону дальше Припяти, так мало кто назад живым вернулся. Говорят, Черный сталкер некогда был человеком, добравшимся до центра Зоны и отыскавшим Монолит. Может быть, так оно и было. А может, и нет. Потому что самого Черного сталкера мало кто видел, а разговоров за жизнь он, уж точно, ни с кем не вел. Так что, черт его знает, кто он такой, этот Черный сталкер. Есть еще, правда, вечно живой покойник Семецкий, и есть даже люди, которые помнят его живым, до того, как он к Монолиту рванул. Да только что сейчас осталось от Семецкого? Лишь ежедневные сообщения об очередной его гибели. А уж сколько людей – и сталкеров, и ученых, и военных, пытавшихся добраться до сердца Зоны, – полегло на подступах к ЧАЭС, о том «монолитчики» лучше других знать должны. Определенно, Гупи не собирался далеко за смертью ходить. Если сегодня она сам

его нашла, что ж, пусть забирает. Так будет проще для всех.

– Постой, Гупи, – «монолитчик» с «калашниковым» достал пачку сигарет и протянул сталкеру.

– Не курю, – отказался Гупи.

– Правильно, – кивнул «монолитчик» и сам закурил. – Меня зовут Рикошет, – сообщил он как бы между прочим. – А моего друга – Муха. Ну, Вервольфа ты уже знаешь... Эй, ребята, – махнул он рукой американцам. – Идите сюда. У нас тут серьезный разговор, всех касается... И маски снимите – пух уже пролетел.

Американцы послушно подошли и убрали маски в подшлемники. Оба оказались далеко уже не мальчиками-новобранцами со стриженными затылками – каждому лет по тридцать с гаком. Здоровенные, курносые, розовощекие, крепкозубые, что твой щелкунчик. И куда их, спрашивается, несет? Сидели бы дома, детей бы плодили. А то, вот, в газетах пишут, что численность белой расы на глазах сокращается. Не иначе, из-за таких дурней, как эти двое.

– Это Шрек и Гейтс, – указал на американцев недокуренной сигаретой Рикошет.

– Кто ж вам такие погонялова придумал? – с жалостью посмотрел на вояк Гупи.

– Погонялова? – непонимающе переспросил молчаливый.

– У тебя настоящее имя есть?

– Да. Макс Шрек.

– Seriously? – недоверчиво сдвинул брови Гупи.

Солдат, явно не понимавший, чего добивается от него сталкер, посмотрел на Рикошета. Тот коротко кивнул. Американец расстегнул маскхалат и показал оранжевую нашивку на кармане форменной куртки.

Так и есть – сержант Шрек.

– Ну, а тебя, – перевел взгляд на другого Гупи, – надеюсь, не Биллом зовут?

– Уильям, сэр! – по-военному четко ответил вояка.

Он, похоже, уже забыл, что не так давно держал сталкера на прицеле.

– И тому самому, Биллу?.. – отставленным большим пальцем Гупи указал куда-то себе за плечо, – ты...

– Нет, сэр! Как говорят в России, однофамильцы.

– Ну, со знакомством!

Вервольф отсалютовал всем плоской фляжкой, невесть откуда появившейся у него в руке, и выпил. После чего спрятал фляжку за пазуху. Предлагать выпивку другим «грешник» посчитал излишним. Логика его была проста: кому требуется – должен свою иметь, а кому не требуется – тот сам козел.

– Слушай, Гупи, – Рикошет докурил сигарету до фильтра и щелчком запустил окурок далеко в сторону. – Ты сам сказал, что на дурака я не похож. А что это значит?..

– Значит, что я мог ошибиться, – ответил Гупи.

Рикошет усмехнулся, показывая, что оценил шутку. Но он ждал не такого ответа.

– Это значит, я уверен в том, что мы сможем добраться до Монолита. Мы долго готовились к этой экспедиции. И, если ты пойдешь с нами, то и тебе жирный кусок удачи перепадет. У нас есть все – оружие, экипировка, защитное снаряжение, – и, что самое главное, у тебя, – Рикошет нацелил палец Гупи в лоб, – есть план, как добраться до Монолита, используя подземные коммуникации. Прорваться силой в четвертый энергоблок практически невозможно. Смертельная радиация, пси-излучение и мутанты на каждом шагу, озверевшие зомби...

– Рассказывают еще про военных сталкеров, которые отстреливают всех, кто пытается приблизиться к саркофагу, – добавил Муха.

– Но мы пойдем другим путем! – щелкнул пальцами Рикошет. – И станем грести счастье обеими руками.

– Монолит – это легенда Зоны, – уверенно заявил Гупи. – Стакеры рассказывают ее друг другу, чтобы веселее было жить.

– Нет! Это не легенда! – часто, будто припадочный, затряс головой Вервольф. – Были сталкеры, которые находили Монолит! Были!

– Были, да все вышли, – махнул на него рукой Гупи. – В смысле, где они теперь?

– Тому, кто нашел Монолит, нет смысла возвращаться в Зону, – ответил Муха. – Потому что он и без того сможет получить все, что пожелает.

– Взрослые, а в сказки верите, – презрительно скривился Гупи.

– Ты не хочешь верить очевидному, Гупи, потому что замкнулся в своем маленьком мирке, – Рикошет сжал руку в кулак. – Превратился в куколку, высохшую снаружи и сгнившую внутри. Если даже все то, что рассказывают о Монолите, это всего лишь легенды, в центре Зоны должно находиться что-то, что так старательно скрывают от всех спецслужбы.

– Да брось ты...

– А какого черта, по-твоему, делают возле реактора военные сталкеры? На контролеров охотятся? Почему вольные сталкеры объявлены вне закона? Официально говорится, что они могут вынести из Зоны какую-нибудь заразу, но на самом деле те, кто причастен к произошедшему в Чернобыле, боятся, как бы кто-нибудь из сталкеров не наткнулся случайно на разгадку причин Катастрофы.

– Так ты за этим идешь к четвертому энергоблоку?

– Не имеет значения, – Рикошет достал сигареты, автоматически протянул пачку Гупи, вспомнив, что тот не курит, махнул, и закурил сам. – Каждый из нас ищет что-то свое. Одному нужны ответы на все вопросы, другому – все блага мира, третьему – счастье для всех и даром. Но фокус в том, Гупи, что вместе у нас есть реальный шанс добраться до цели. И, может быть, это первый и последний шанс за всю историю Зоны.

Гупи скептически хмыкнул и отмахнулся от подлетевшей

к самому носу жгучей пушинки.

– Знаешь, Рикошет, почему мне не внушает доверия ваша затея? Потому что вы сразу начали делать глупости. Сначала позволили бюреру стащить у вас ПДА с картой. Потом этот ваш Сало на моей растяжке подорвался. Если так будет продолжаться, до Припяти никто не дойдет.

– Согласен, были некоторые организационные трудности, – пристыженно опустил взгляд «монолитчик». – Команда у нас разношерстная, мы еще до конца не притерлись друг к другу...

– Это пустая затея, Рикошет.

– А по-моему, стоит попробовать, – подал голос американец по фамилии Гейтс.

А тебя, салага, не спрашивают, хотел осадить его Гупи, но вовремя сообразил, что он пока еще даже не член отряда, а потому выпендриваться лишний раз не стоит.

– Где вы раздобыли этот план? – поинтересовался Гупи. – Меня не интересуют детали, но где гарантия, что это не фальшивка?

– «Грешники» случайно наткнулись на старый армейский бункер. Черт знает, что там произошло, но бункер был наглухо заперт изнутри, а в нем десятка полтора покойников. Вернее, то, что от них осталось. Там «грешники» и нашли кучу документации, относящейся к работам, которые велись на станции после первого взрыва. В том числе и чертежи подземных коммуникаций под четвертым энергоблоком.

– Кому пришло в голову рыть подземные ходы под энергоблоком, накрытым бетонным саркофагом?

– А кто, по-твоему, отрыл катакомбы под Янтарем? Военные, Гупи, военные! Пользуясь тем, что после первого взрыва огромная территория вокруг Чернобыльской станции была объявлена запретной, они организовали здесь полигон и занимались какими-то своими дьявольскими исследованиями.

– Проект назывался «О-сознание», – вставил Вервольф, недовольный тем, что о его подвигах рассказывает не он сам, а кто-то другой.

– Осознание – чего? – просто так спросил Гупи.

– Нет. Не «Осознание», а «О – тире – сознание», – уточнил «грешник».

– То, что ты видел на флэшке, – копия, которую удалось умыкнуть Вервольфу с Салом. На оригинале имелись печати и подписи, удостоверяющие подлинность документов.

– А видел их только Вервольф, – догадался Гупи.

– Не, – мотнул головой «грешник». – Я оригиналов не видел.

– А откуда про проект «О-сознание» знаешь? – спросил Гупи.

– На других бумагах видел. Которые мы на растопку пустили... Ну, и для прочих разных целей тоже использовали.

– Хорошо, – с неохотой кивнул Гупи. – Пусть существует система подземных туннелей, ведущих внутрь саркофага. Но

до входа в нее еще добраться нужно, – сталкер посмотрел на «монолитчика». – Через Припять пойдете?

– А тебе не все равно? – сделав вид, что его заинтересовал странный нарост на стволе дерева, Рикошет посмотрел в сторону. – Мы дорогу знаем.

– Да сдается мне, – подозрительно прищурился Гупи, – что я видел тебя в баре у Керзача. – Это он только так сказал – «сдается», на самом деле Гупи точно знал, что видел Рикошета, мог даже назвать дату и время. – Скорее всего, вы двое из подготовительного лагеря «Монолита», что в Темной Долине.

– Молодец, – одобрительно кивнул Муха. – Догадливый. Мы там подготовкой новичков занимаемся.

– А в Припяти бывать приходилось?

– Четыре раза туда ходили, – гордо приосанился Муха. И, покосившись на приятеля, нерешительно начал: – Вот, только...

– Мы пойдем через Ржавый лес! – не дал договорить ему Рикошет.

Но Гупи и без того уже все понял. Каждый «грешник» считает делом чести прикончить ренегата Вервольфа. И «монолитчики» не станут церемониться, если в руки к ним попадут Муха и Рикошет. Законы клана следует уважать.

– И как же ты собираешься через Ржавый лес идти? – поинтересовался Гупи.

Поначалу он хотел, чтобы вопрос звучал насмешливо, но

потом передумал. Не время еще.

– На этот случай у нас братья-американцы имеются, – кивнул на вояк Рикошет.

– А что они умеют? – с сомнением глянул на американцев Гупи.

– У нас есть экспериментальная модель нового пси-стабилизатора, защищающего мозг от психотропного излучения, – сообщил Шрек.

– Наверное, про него мне Стивен говорил, – догадался Гупи. – Предлагал в бункер под озером слазать. Тоже, между прочим, разные блага обещал, – это уже было сказано для Рикошета. – Даже амнистию организовать грозился. Я отказался.

– Но от нашего предложения тебе будет трудно отказаться, – очень добро, почти ласково улыбнулся Рикошет. – Так ведь, Гупи?

Теперь Гупи превосходно видел весь расклад. Компания неудачников собралась поправить свои дела за счет легендарного Монолита, который, если верить сталкерским легендам, способен исполнить любое желание. И сейчас эти ребята одержимы своей мечтой настолько, что готовы пойти на все ради ее осуществления. Трудно так сразу сказать, что они сделают с Гупи, если он наотрез откажется с ними идти. Но, по всей видимости, они найдут способ сделать так, чтобы он перед смертью очень сильно пожалел о неправильно принятом решении. Но, если Гупи сможет убедить этих ребят в

том, что он тоже хочет урвать свой кусочек дармового счастья, то не исключено, что по дороге ему удастся по-тихому от них улизнуть. Путь-то им предстоит неблизкий.

Кстати, сказочка о Монолите – древняя, еще в прошлом веке придуманная, когда никакой Зоны и в помине не было. И речь в ней шла не о Монолите, а о Машине Желаний. Но, в конце концов, дело не в названии, а в том, что в той старой сказке Машина Желания так и не осуществила ничьей мечты. Видно, тот, кто придумал легенду о Монолите, не дочитал эту историю до конца. Или же решил изменить финал на более оптимистичный. По его мнению.

Глава 6

Гупи потянулся за автоматом.

– Э нет, братишка! – Рикошет выхватил «калашников» у него из-под руки. – С этим пока повременим!

– Да вы совсем сдурели! – Гупи от возмущения едва на месте не подпрыгнул. – Хотите, чтобы я шел с вами к саркофагу без оружия?

– Не кипятись, братишка, не кипятись, – помахал перед его носом рукой Рикошет. – Оружие свое ты получишь, когда мы убедимся в чистоте твои помыслов.

– А что вас в этом убедит? Черный пес, который перегрызет мне глотку?

– Ну зачем же так? – вроде как с укоризной посмотрел на Гупи Рикошет. – У нас хорошая команда. Вокруг все пока тихо. Случится что – мы тебя прикроем.

– Я предпочитаю сам себя прикрывать. Так, знаешь ли, оно надежнее.

– Понимаю, – Рикошет повесил автомат Гупи себе на плечо. Затем поднял его разгрузочный жилет и пояс с пистолетами, оценивающе взвесил на руке и кинул своему приятелю Мухе. – Но пойми и ты нас. У тебя есть отличная гарантия собственной неприкосновенности. Твоя жизнь для нас, можно сказать, дороже собственной. А что помешает тебе, воспользовавшись случаем, расстрелять нас из автомата? –

Рикошет щелкнул пальцами. – Вот то-то и оно! Так что, бери, братишка, рюкзачок...

– Хорошо, давай договоримся, когда ты вернешь мне оружие.

Гупи уже уяснил, что Рикошет в этой пестрой команде главный. Ну, или, по крайней мере, считает себя таковым. Так что любые переговоры следовало вести с ним лично.

– Когда доберемся до Дэд-Сити.

– Вы собрались идти к Ржавому лесу через Дэд-Сити?.. Так оно, конечно, быстрее, но через Милитари будет спокойнее.

– Через Милитари нас «грешники» не пропустят. Уж очень их Вервольф со своим приятелем разозлил. Так что, идем через Дэд-Сити. И этот вопрос не обсуждается.

– А что, если раньше?..

– Если раньше станет горячо настолько, что потребуется еще один ствол, я отдам тебе оружие. Все?

Гупи поднял с земли рюкзак и закинул его на спину.

– Муха! Вперед!

Второй «монолитчик» сверился с показаниями датчиков, кивнул сам себе и уверенно зашагал вперед, прокладывая путь остальным. В хвост ему тут же пристроился Вервольф. За «грешником» – двое вояк, которым, видно, уже успели втолковать, что по Зоне иначе не ходят. Рикошет повел стволом автомата, предлагая Гупи занять место за американцами. Сам «монолитчик» встал замыкающим.

– Ты Мухе доверяешь? – негромко спросил у своего конвоира Гупи.

– Я три года его знаю, – ответил Рикошет.

– Я не о том. Насколько он хорош как проводник?

– А в чем проблема?

– Я бы обогнул Янтарь по другому берегу. Он чище.

– Муха все правильно делает. Нам на этом берегу еще троих человек прихватить надо.

– Кто такие?

– Отмычки. Мы их неподалеку от твоего схрона оставили. Чтобы под ногами не путались... Кстати, Гупи, отмычкам совсем не обязательно знать о цели нашего путешествия. Они ведь все равно, скорее всего, не дойдут.

– Что ты им сказал?

– Сказал, что идем в Ржавый лес за дорогими бирюльками.

– А они что?

– Обрадовались.

– Что, совсем глупые?

– Первая ходка.

Да, эти точно до конца не дойдут. Хорошо, если кто хотя бы до Припяти дотопает... Впрочем, Гупи-то что до этого? Он собирался слинять еще раньше. Как только оружие получит. Мысленно он уже выстроил совсем неплохой план. Перед Дэд-Сити Рикошет вернет ему автомат. В городе начнется перестрелка – это и к гадалке не ходи. Во время суматохи

можно будет затеряться среди развалин. А потом потихоньку, осторожненько выбраться к окраине и рвануть на Милитари. «Грешникам» был нужен Вервольф с приятелями – отлично! Гупи расскажет, куда они направляются. А сам даст задний ход. И через «Агропром» – к бару «Сталкер».

Отмычки оказались хуже, чем представлял себе Гупи. Он услышал их еще до того, как увидел. Трое молодых ребят стояли на прогалинке, беззаботно покуривали и травили анекдоты, хохоча во всю глотку. Автоматы у двоих были за спинами. Третий вообще додумался поставить под дерево, точно подпорку, свою новенькую, ладненькую, как будто еще в заводской смазке, «Эмсфилд». Хорошая, кстати, винтовка, только патронов для нее не найдешь. Одеты отмычки тоже с иголки. Маскхалаты-невидимки, каски, как у американцев, с убирающейся в подшлемник защитной маской, ботинки с грязеотталкивающим нанопокрытием и шнуровкой едва не до колена – все чин чином. И все трое самоуверенные до идиотизма.

А Муха молодцом оказался. Подошел и, не говоря ни слова, первому отмычке в зубы дал так, что тот скопытился. С разворота второму в челюсть заехал. Третий попытался убежать, но и ему Муха дал пинка под задницу. Молодец. Этих если прямо сейчас не начать учить, так они и до Дэд-Сити не дойдут.

– Встали, придурки! – рявкнул Муха. – Построились!

Отмычки проворно поднялись на ноги и, утирая кровь,

встали плечом к плечу.

– Оружие где? – рявкнул Муха на того, что винтовку у дерева оставил.

И снова – в морду.

Отмычка схватил винтовку и, хлюпая расквашенным носом, встал в строй.

– Почему оружие на предохранителях? Вы что, решили тут пикник устроить?

– Пикник на обочине, – усмехнулся сталкер.

Отмычки защелкали предохранителями.

– Ты где таких сыскал? – тихо спросил Гупи у Рикошета.

– В баре у Карапета. Мы там всегда новичков в свой клан вербуем. Этих я едва увидел, сразу понял – то, что надо. Они, прикинь, Гупи, собирались сами в Зону за бирюльками идти. Прикупили у какого-то ловкача карту Агропрома месячной давности и решили туда отправиться.

– Таких и не жалко даже, – согласился Гупи. – Все равно сдохли бы.

– Так, господа балбесы, – Муха встал перед отмычками, как сержант перед новобранцами. – Представляю вам нового члена нашей команды, заслуженного сталкера Гупи. Относиться к нему следует со всем уважением, которое заслуживает старший товарищ. Каждое его слово для вас – закон. Каждый приказ подлежит немедленному исполнению. – Это Гупи понравилось. – А теперь, Гупи, – повернулся Муха к сталкеру, – позволь представить тебе наших салаг. Трепло, –

Муха начал с того, что с «Эмсфилдом», – Слоник и Фондю.
– А почему Фондю? – поинтересовался Гупи, догадавшийся, что окрестил новообращенных сталкеров не кто иной, как все тот же Муха.

– На «фуффло» похоже, но звучит интеллигентнее, – ответил Муха. И снова, обращаясь к отмычкам: – Так! Быстро похватали шмотки! Дальше двигаемся!

Гупи посмотрел на ПДА.

Десять минут пятого. Через три часа темнеть начнет.

Отряд снова выстроился в колонну. Теперь следом за Мухой шел Слоник. Затем – Вервольф и Фондю. Трепло занял место в хвосте.

Муха вел группу грамотно. Он взял левее того места, где находился схрон Гупи. Так и от озера дальше, и можно деревню обогнуть, в которой Гупи накануне бирюльки собирал. Сегодня там в каждом дворе по три-четыре злобных твари, не считая всякой мелочи. Большинство встречающихся на пути ловушек Муха определял на глаз, когда возникали сомнения, сверялся с датчиком аномалий. В крайнем случае, посылал вперед Слоника.

Особенно Гупи понравилось то, что Муха ни разу не начал кидать перед собой болты. Толку от этого мало – те аномалии, что можно зафиксировать с помощью брошенного болта, как правило, и невооруженным глазом видно. Неофитам страшно нравится прощупывать путь, кидая перед собой болты да гайки. «Гравитационная линза» очень эффективно

отстреливает брошенный болт в сторону. «Жарка» бросается на кусок железа и еще в полете превращает его в расплавленную каплю металла. «Разрядник» может красиво ударить в болт молнией. Опытные проводники, как правило, кидают болты только для того, чтобы произвести впечатление на туристов.

Живность на пути им, по счастью, попадалась пока неопасная. Плоть похрюкала и пристроилась было в хвост отряда, но после короткой очереди, отвязалась. Чуть больше пострелять пришлось, когда штук пять слепых псов из леса выскочили. ДЖФы заранее предупредили о приближении собак, и встретили их дружным огнем из восьми стволов. Четырех собак уложили на месте. Одна уползла в кусты, волоча задние ноги, и там, скорее всего, издохла. Последней собаке удалось уйти.

– Они пока без хозяина, – сказал, перезаряжая дробовик, Вервольф.

– Разве у слепых псов бывают хозяева? – удивился Гейтс.

– А вас этому не учили? – усмехнулся, глянув на американца, «грешник». – Бывает, что стаю слепых собак чернобыльский пес под контроль берет. Вот тогда с ними трудно сладить. Черный пес в сторонке стоит и, как генерал, всеми действиями слепых собак управляет. Мало того, он еще прицел сбивать умеет.

– Как это? – спросил Шрек.

– А вот так. Ты, вроде бы, поймал пса на мушку, нажал на

курок, а в последний момент рука дернулась, и пуля в сторону ушла.

– Сказки это, – усмехнулся Фондю.

– Будут тебе сказки, когда пес за яйца схватит, – мрачно пообещал Вервольф.

Перезарядив оружие, двинулись дальше.

– Где ночевать думаешь? – не оборачиваясь, спросил у Рикшета Гупи.

– За деревней есть поле. До первого взрыва на нем коноплю выращивали.

– Врешь! – не поверил Гупи.

– Поселок, который тут при советской власти был, назывался Совхоз «Красный коноплевод». Честно, я сам на карте видел... Теперь там полынь какая-то красно-синяя, по пояс. На другом конце поля в перелеске стоит старенький автобус. Черт знает сколько стоит, а такое впечатление, что с каждым годом только новее становится. Краска на нем блестит, все стекла на месте, сиденья кожей скрипучей обтянуты. И травка вокруг него, как полагается, зелененькая. Кто-то из ребят говорил, что автобус этот находится на участке, где действует эффект обратного времени. Так или нет, не знаю, но только место это безопасное... Я сам в нем пару раз ночевал... В первый раз нарочно стекло разбил и сиденье ножом изрезал. Через полгода вернулся – никаких следов.

– Все равно – аномалия, – многозначительно изрек Гупи.

В его представлении любая аномалия таила в себе опас-

ность, ежели не явную, так, значит, тайную, ежели не смертельную, так зловредную.

– Аномалия аномалии рознь, – не согласился Рикошет. – Монолит – он ведь тоже аномалия.

– Ты мне про Монолит лучше и не говори, – обреченно вздохнул Гупи. – А в автобус этот я все равно не полезу.

– Как хочешь, – безразлично пожал плечами Рикошет. – Можешь под кустом уснуть. А я поставлю Вервольфа тебя охранять.

Знаешь, как он после этого будет тебе признателен?

Гупи только засопел в ответ. Рикошет, зараза, прав – не в том он сейчас положении, чтобы еще и врагов себе наживать.

Они уже обогнули злосчастную деревеньку, кишащую монстрами, когда следом за ними увязалась пара зомби. Гупи видел, как, по-обезьяньи согнув спины и опустив руки едва не к самой земле, мертвяки перебегали от куста к кусту, следуя параллельным с ними курсом. Так зомби ведут себя, когда напасть собираются.

Зомби прятались так неумело, что заметить их мог даже слепой. Однако никто не поднимал тревогу. Гупи тоже не стал кричать о своем открытии. Оружие у него отобрали, пообещав позаботиться о его безопасности. Ну, так пускай заботятся! А сам Гупи с парой безоружных зомби мог справиться даже голыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.